

Владимир Иванов

12+

Надежда

в тумане

Владимир Иванов

Надежда в тумане

<https://litres.ru/74036364>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где последний глоток чистого воздуха стал роскошью, а природа превратилась в мрачное воспоминание, разворачивается история о мужестве и предательстве.

Сергей — элитный Следопыт, один из тех, кто стоит на страже человечества в эпоху тотального контроля. Он верит в идеалы Государства, пока не встречает Викторию — девушку с невероятными способностями, чья сила может изменить всё.

Когда границы между правдой и ложью стираются, а воздух становится оружием, Сергей оказывается втянут в игру, где каждый шаг может стать последним. В мире, где мутанты атакуют города, а пропаганда диктует мысли, ему предстоит сделать выбор между долгом и истиной, между спасением человечества и его полным уничтожением.

Это история о борьбе за право дышать свободно, о силе человеческого духа в мире, где природа мертва, а власть контролирует каждый вздох. История о том, как один человек может изменить судьбу целого мира, даже если этот мир отчаянно сопротивляется переменам.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	41
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Владимир Иванов

Надежда в тумане

Глава 1

Серый, матово блестящий в лучах дорожных фонарей поезд несся через густой туман. Капли дождя рассыпались на миллионы мельчайший брызг вокруг него, и казалось, что он окутан легким ореолом мягко переливающегося света. Вокруг железной дороги, которая давно перестала быть железной, расстилалась черная пустошь. Куда ни глянь, всюду унылая серая равнина, простирающаяся до самого горизонта. На самом деле, днем картина была такой же, за исключением пробивающегося сквозь густые тучи тусклого солнечного света, который делал бесконечную равнину не черной, а насыщенно серой.

Этот поезд был одной из тех немногих вещей, которые двигались в этом темном мареве. Он с предельной скоростью, как комета, врвался в него, разрезая тьму ярким клинком своих фар, и также стремительно исчезал, оставляя за собой мгновенно сгущающуюся тьму. Дорожные фонари, установленные через равные промежутки дороги, практически не разгоняли тьму, а лишь крохотными точками светили сквозь туман, в котором иногда проскальзывали странные

тени.

Внутри поезд соответствовал окружению, в котором находился. Он был довольно стар: потрепанные сиденья, грязные стекла, скрипучие двери, сломанные в некоторых местах поручни. О нем никто не собирался особо заботиться до тех пор, пока он не отработает свой век. Но и после этого впереди ждали лишь свалка и переработка на металлолом. Грустная судьба поездов.

Пассажиров было немного. Ночной рейс не пользовался особой популярностью, и больше половины вагона было свободным. Все места были сидячими, и пассажиры в основном спали, либо уронив голову на грудь, либо положив ее на плечо соседа. Кто-то бодрствовал, что-то читая в своих гаджетах или просто играя. Кто-то просто смотрел в туман, гадая, кто в этот раз был очередной тенью, ничуть не сомневаясь, что это не игра воображения.

Так вглядывался в туман мужчина, сидевший на самом крайнем и угловом месте вагона. Оперев голову на руку, он пристально вглядывался в темноту за окном, но было видно, что его мысли где-то очень далеко. Обычный мужчина примерно тридцати лет: брюнет, среднего роста, крепкого телосложения, одетый в короткую куртку из непонятного материала, джинсы и невысокие ботинки. Необычными были только его мысли. В них тени были живыми существами, и он практически всегда знал, какая тень какому существу соответствует. Уж слишком часто приходилось бродить по этим

равнинам, иногда одному, иногда с кем-то, и именно эти тени щелкали зубами где-то вдалеке или внезапно обрели плоть и становились угрозой. Временами они становились двуногими, четвероногими, а бывало так, что ног вообще не было, или их нельзя было сосчитать. Совсем редко у теней были руки, сжимавшие какое-то примитивное оружие, а бессвязные звуки становились похожими на человеческую речь. Какими бы они не были, каждое их появление во плоти было вестником смерти. Мужчина дотронулся до своего лица - на правой скуле был давний, уже немного побелевший шрам. Он, как и многие другие старые раны, часто напоминал, что в этом мире всегда нужно быть начеку.

Раздался резкий звук гудка и над входом в вагон вдруг загорелся экран, высветив текст: **ИДЕТ ПРОВЕРКА ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ВЪЕЗДА В ГОРОД. УВАЖАЕМЫЕ ПАССАЖИРЫ, ПОЖАЛУЙСТА, ПРОЯВИТЕ ТЕРПЕНИЕ И НЕ МЕШАЙТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПРАВОПОРЯДКА ВЫПОЛНЯТЬ СВОЮ РАБОТУ.** Красные буквы около минуты освещали полумрак вокруг, а затем исчезли, но уже через несколько секунд появилось другое сообщение: **КАЖДЫЙ ПАССАЖИР НЕ ПРОШЕДШИЙ ПРОВЕРКУ, БУДЕТ СНЯТ С ПОЕЗДА НА СТАНЦИИ №3 «3-ИЙ ЗАЩИТНЫЙ БАРЬЕР».**

Двери вагона открылись и вошли три человека в матово-черной форме, со значками Органов Правопорядка на груди, представлявших собой щит с нанесенным на него

изображением орла, раскинувшего крылья. У каждого с собой был сканер для проверки электронных карт пассажиров, электрошоковая дубинка и автоматический пистолет, висящие на поясе, а в комплекте шло очень большое самомнение.

- Готовим электронные карты! – рявкнул один из них, который, судя по нашивке на плече был в звании капитана и явно главным в компании. Знак отличия представлял собой вертикально вытянутую ленту длиной в три-четыре сантиметра, расположенную на правом плече. На ней блестело две звезды, а под ними располагался раскинувший крылья орел.

Все пассажиры на мгновение притихли, а потом как один зашуршали вещами и сумками, извлекая из них зеленые прямоугольники, где располагались их фотографии, фамилия, имя и большой штрих-код. Такие карты были у всех граждан Государства, выдавались они с самого рождения, прямо в роддоме. Там на каждого человека открывалась база данных, становившаяся настоящим дневником жизни. В ней можно было найти место рождения, имена родителей, место учебы, работы, все домашние адреса, в общем, все, что человек официально и задокументированно делал. Просканировав карту, Сотрудник Правопорядка получал исчерпывающую информацию о гражданине и, сверяя информацию с данными о розыске, принимал решение, впускать ли человека в Город.

- Эй, дед, вставай, – толкнул один из Сотрудников на-

шивкой сержанта задремавшего старичка, – давай карту!

- Да, да, я уже, уже... - засуетился старик, роясь по карманам, – вот она!

Сотрудник поднес карту к сканеру, который пикнул, проанализировав информацию, и выдал ответ – ПРОВЕРЕНО, ОДОБРЕНО.

- С прибытием в Город-5, – буркнул Сотрудник, возвращая карту и переходя к следующему пассажиру, женщине лет тридцати пяти, смотревшей на него испуганным взглядом. Всем было известно, что станция 3-й защитный барьер – это маленький закуток за пределами Города. Перспектива остаться за огромной стеной на пустоши, без какой-либо надежды на благополучное возвращение, приводила в настоящий ужас. За защитный барьер такого человека уже не пускали, а выжить одному, без снаряжения, подготовки и оружия не представлялось возможным. В Государстве все так действовало: страх помогал сохранять военную дисциплину среди граждан и способствовал поддержанию порядка.

Женщина трясущейся рукой протянула Сотруднику карту, а когда увидела, что на сканере высветилась зеленая запись, облегченно вздохнула. Сержант буркнул что-то приветственное и проследовал к следующему пассажиру. Так они прошли по всем рядам, проверив всех и каждого. Проблем не возникало, и капитан уже начал позевывать от скуки.

До мужчины в углу очередь дошла последним. К нему подошел второй сержант и потребовал карту, молча протянув

руку.

- Прошу, – сказал мужчина, протягивая ему зеленоватый прямоугольник.

Сканер пискнул, но выдал другой статус: ОБРАБОТКА, ПОДОЖДИТЕ.

- Что-то не так, господин Сотрудник? – вежливо осведомился мужчина.

- Пока что все нормально, ждем результатов – бросил тот в ответ.

- Стас, ну ты идешь? Что там у тебя?! – раздраженно спросил капитан. Его можно было понять – впереди было еще три вагона, на дворе два часа ночи и это не могло не раздражать.

- Сейчас, капитан, сканер долго обрабатывает, – сержант вдруг заговорил как испуганный школьник. Куда подевалась вся бравада?

- Ничерта вы не умеете, – проворчал капитан, подходя ближе. – Дай сюда!

Он взял карту, и глаза его округлились. На ней, помимо стандартных фотографий и имени в углу стоял небольшой значок в виде морды волка, заключенной в круг.

- Прошу прощения, вы... вы Следопыт? – тихо спросил он у мужчины

- Да, – ответил тот, – из-за этого заминка? Я, правда, уже в отставке....

- Дело в том, что мы не можем проверять таких лиц, как вы, обычными сканерами, приказ начальства. Вам придется

пройти с нами для полной проверки. Вы же знаете дело о Группе Следопытов....

- Да конечно, если это требуется, пойдемте куда нужно, – спокойно ответил мужчина. – Я знаю о новых правилах в отношении прошлых и действующих Следопытов.

- Большое спасибо, – с явным облегчением выдохнул капитан. - Морозов! Хартманн! Отправляйтесь дальше без меня. Проверяем всех, не задерживаемся! Не проходят проверку – выбрасываем к черту! – оба сержанта коротко сказали «Есть!» и отправились в соседний вагон.

- Пойдемте, – коротко бросил капитан мужчине. Тот поднялся спокойно проследовал за ним.

Они прошли несколько вагонов, где пассажиры испуганно смотрели на капитана и сочувственно – на его спутника. Всем казалось, что Сотрудник выводит нарушителя и теперь он обречен остаться без помощи в пустоши. Мужчина краем уха слышал шепот вокруг, но не обращал на него никакого внимания. Он уже был в этих диких землях, даже слишком часто, и прекрасно знал, как справиться с угрозами, таящимися в тумане вокруг. Может быть, даже слишком хорошо...

Постепенно они вышли к голове поезда, где находилась комната Сотрудников Правопорядка, на двери которой раскинул крылья все тот же орел. Капитан открыл дверь собственной электронной картой, и первым зашел в небольшую комнатку. Внутри находилось только три стула и маленький столик с компьютером и сканером. Стены были абсолютно

голыми, без окон, а освещала комнату большая люминесцентная лампа на потолке.

- Присаживайтесь, – сказал капитан, пододвигая себе стул и усаживаясь за стол. – Проверка займет не более пяти-семи минут, если не будет каких-либо... ммм... осложнений. Можно ваше удостоверение?

- Пожалуйста, – мужчина протянул капитану карту, которую тот сразу же положил на сканер, подключенный к компьютеру.

Прибор издал тихий звук и начал проводить обработку. На экране монитора стали вспыхивать различные изображения, один раз от капитана потребовали ввести личный пароль и номер значка, затем появился экран со словами «Загрузка», следом «ОБРАБОТКА». Меньше чем через минуту появилось сообщение: «ВНИМАНИЕ! ВАШ УРОВЕНЬ ДОПУСКА НЕДОСТАТОЧЕН ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ПОЛНОЙ ИНФОРМАЦИИ!», которое сменила надпись «ПРОВЕРКА ЗАВЕРШЕНА, ВЕРДИКТ: ОДОБРЕНО». Вышло небольшое досье, где была фотография мужчины и его данные. В графе имя стояла запись: «***** Сергей *****», дата рождения: «20** год» подразделение: «Следопыты», звание: «майор 1-го класса» личный номер: «724*****». По диагонали по всему экрану проходила большая красная надпись «В ОТСТАВКЕ».

- Надо же, а вся информация о вас все равно секретна, майор, – сказал задумчиво капитан, протягивая Сергею кар-

ту. – Какие первые три цифры вашего личного номера?

- Семь, два, четыре, – ответил он, убирая удостоверение в карман. – К сожалению, капитан, секретность - это на всю жизнь. Я могу идти?

- Да, конечно. Спасибо за уделенное время, - капитан вдруг стал безучастным и, повернув к себе монитор, начал что-то набирать на клавиатуре.

- Не за что, - Сергей поднялся и, уже взявшись за ручку двери, вдруг спросил:

- А что вы знаете о деле Следопытов? Я не слежу за последними новостями, знаете ли...

- Честно говоря, немного, – капитан оторвался от экрана, на лице появилось некоторое смущение, - только то, что сообщают официально. Будто бы группа людей из подразделения Следопытов вдруг решила пойти против Государства и Органов Правопорядка, устраивая взрывы и погромы. Они взорвали мост в Городе – 7, устроили стрельбу в Городе-4. Никто не знает ни мотивов, ни целей, ни конкретных руководителей. Никого из них еще не удалось поймать. А нам пришел приказ каждого проверять через подробный сканер и при малейшем подозрении вызывать силы быстрого реагирования. Все это было в официальных новостях и сводках. А больше я ничего не знаю.

- Я не отвлеку вас, если задам еще один вопрос? – спросил Сергей, удовлетворенно кивнув.

- Вы даже в отставке считаетесь старше меня по званию,

– ответил капитан, потупив взгляд, – так что ваша просьба все равно, что приказ.

- Хорошо, я не займу много времени. Как бы вы поступили, если бы я не прошел проверку и оказался одним из тех Следопытов, что устраивают эти разрушения?

- Вызвал Быстрое реагирование, которое бы быстро вас скрутило и отправило в нужное место, – слегка улыбнувшись, ответил капитан.

- А если бы оказалось, что я делаю это потому, что нашел что-то настолько сильно компрометирующее Государство, что сам не поверил в это, и просто искал доказательства, чтобы предотвратить ужасные вещи, которые могли бы случиться в будущем? А невинные жертвы и разгромы – это просто неизбежное зло? – Сергей чуть подался вперед, устремив взгляд на капитана.

- В этом случае я бы тоже вызвал Быстрое реагирование. Потому что, скорее всего, вы мне лжете, чтобы спастись, - тут капитан поднял голову, встретившись с сосредоточенными глазами Следопыта. От этого взора ему стало не по себе.

-А если бы я сумел прямо сейчас предоставить доказательства? – гость не сдавался.

- Мой долг – защищать порядок. Охрана Правопорядка фактически выше Государства и находится на одном уровне с ним на бумаге, – быстро и уверенно ответил капитан, не отводя взгляда. - Я бы отправил вас в камеру, и доложил бы начальству, которое решило бы, что с вашими доказатель-

ствами делать.

- Я уважаю вашу позицию. Долг превыше всего – Сергей снова кивнул. - Последний вопрос. Если бы потом оказалось, что я был прав и все мои доказательства тоже правда, но вы не дали мне закончить какое-либо дело для раскрытия компромата и это привело к плохим последствиям и повлекло гибель людей, что бы вы чувствовали?

- Я бы знал, что выполнял свой непосредственный долг. У меня не было выбора, и я сделал то, что мне тогда веле- ла совесть, – твердо, без запинки ответил капитан. - Я - Со- трудник Охраны Правопорядка. И я должен выполнять свой долг без сомнений и раздумий.

- Bravo. Я восхищен. Вы прекрасный Сотрудник Охраны, – сказал Сергей, улыбаясь и наконец, отводя свои пронзи- тельные глаза, – всего доброго.

- До свидания, – снова потупившись, ответил капитан и вновь взялся за клавиатуру

Уже выходя за дверь, Сергей услышал сзади тихий, едва различимый шепот:

- Но я бы очень не хотел так ошибиться...

По пути назад Сергей столкнулся с двумя сержантами, идущими из вагонов обратно в свою комнатку. Они уже не были похожи на тех строгих Сотрудников Правопорядка, о чем разговаривали и тихо смеялись. Увидев Сергея, они рас- ступились навстречу. Хартманн приготовился отдать честь,

но Сергей его остановил:

- Парень, я в отставке, ты уже не обязан этого делать.

- Я знаю, сколько делают Следопыты и сколько жизней они спасли. Это просто дань уважение к вам всем, – сказал сержант, отдавая честь. Его напарник последовал примеру.

- А если я из тех плохих Следопытов? – поинтересовался Сергей.

- Это не отменяет того, что вы сделали. Долг – превыше всего. Но спасенные жизни заслуживают хотя бы уважения.

- То есть даже в камере вы отдали бы мне честь?

- Не раздумывая, – ответил сержант, честно глядя в глаза Сергею преданным взглядом.

- Благодарю, – Сергей ответил сержантам, также отдав честь, и проследовал мимо них в свой вагон. Пассажиры удивленно смотрели, как он возвращается из страшной комнаты Сотрудников Правопорядка. Оттуда мало кто выходил своим ходом. Часто людей выводили силой и больше их никто не видел.

Добравшись до своего места, Сергей тяжело в него рухнул. Мысли бродили в голове, но никак не получалось сосредоточиться хотя бы на одной из них. Он смотрел в окно, где уже виднелись огни заградительных барьеров и иногда раздавались громкие хлопки. Это означало, что к барьеру кто-то подошел слишком близко. У Пограничников всегда был четкий и емкий приказ. Никто не должен был приближаться к барьерам ближе, чем на пятнадцать метров. Когда

объектов было очень много – на тридцать. Все, кто пересекал незримую линию, автоматически подлежали уничтожению без лишних вопросов.

Разговор с Сотрудниками Правопорядка заставил вернуться к прежним думам. Правильно ли то, что он сейчас делает? Нужно ли идти против Государства, когда все, абсолютно все его граждане, хоть и боятся, но признают, что порядок лучше, чем свобода? Что установленные законы действительно нужны, какими бы не были суровыми наказания? Как найти ответ на эти вопросы, Сергей не знал. Может быть, они сами его найдут. А может, станется так, что придется постараться. Цель оправдывала средства.

Он откинулся на сиденье. Ехать оставалось еще более двух часов. Было время, чтобы еще раз прокрутить в голове воспоминания о событиях, которые привели его сюда, в Город-5...

...Это было в Городе-2. Вроде бы не сложное задание, то, что он делал очень часто: выйти за пределы города, найти следы пропавшей исследовательской группы, вернуться. Связь с ней пропала, когда она отошла на два-три километра от города. Выехали исследователи на грузовике, в составе группы числилось шесть человек – двое исследователей, водитель и три солдата для охраны. Днем это была почти безопасная прогулка – существа появлялись только ночью и в тумане. Поэтому, когда пропала связь, все списали на помехи – место располагалось в низине, сигнал мог и потеряться.

Но, когда они не вышли на связь к вечеру, за ними послали Сергея. Приказ был прост: найти группу, проверить наличие выживших, забрать контейнер с образцами и вернуться. На вопрос Сергея, что делать с выжившими, был дан ответ, что, скорее всего, их не будет, а если и будут, то им в город нельзя. Поступить с ними нужно было по ситуации и наличию времени. Больше Сергей вопросов не задавал – приказ был, как и всегда, четким и не допускающим толкований.

Он был в звании майора 1-го класса, с огромным опытом, и такое задание не представляло особой сложности, учитывая, что ночь была без тумана, а полная Луна освещала путь. Выдвинувшись из Города около восьми часов вечера, в полном обмундировании, он бегом отправился к нужным координатам. Двигался бесшумно, успевая осматривать окрестности и анализировать обстановку. Отряд Следопытов, в котором он служил, был элитной частью войск Государства. Их использовали для самых сложных заданий, которые подразумевали заброску в самые опасные точки, руководство другими подразделениями в критических ситуациях, а также огромный риск для собственной жизни.

Следопыты часто занимались операциями, от которых зависело существование целых Городов. В связи с этим популярность среди народа у этого отряда была огромной, что налагало еще большую ответственность. Вместе с тем, пользуясь доверием населения, Государство часто направляло отдельных Следопытов на щекотливые миссии вроде этой, где

требовалось без лишнего шума завершить задание, где, возможно, потребовалось бы устранить свидетелей. Конечно же, вся операция проходила в режиме строжайшей секретности.

Сергей поднялся на холм, откуда открывался неплохой вид на городскую стену, прорезавшую ночь яркими лучами прожекторов. Город – 2 находился в не очень выгодном положении с точки зрения его защиты. Местность здесь была холмистая, что сильно ограничивало поле зрения, а также мешало прицельной стрельбе. Но Города строили в те времена, когда войны уже начали уходить в прошлое и здесь было очень даже красиво – Сергей видел это на старых изображениях. Когда-то эти холмы утопали в сочной зеленой растительности, на них росли деревья, достигавшие своими кронами огромных высот. Сейчас вокруг разливалась серость, трава стала коричневой, а деревья встречались редко и представляли собой черные скелеты, которые и живыми назвать было сложно. В этом мире они уже давно не вырабатывали кислород, так необходимый для жизни живых существ. Легкие планеты умерли вместе с ней давным-давно. А животные страшно изменились, и стали называться просто Существами. Каждая встреча с ними грозила гибелью, они раз за разом штурмовали города людей, уничтожая все на своем пути. Предвестником их появления стал туман, который окутывал все вокруг. Существа приходили из его глубин, уничтожая все на своем пути.

Но люди приспособились. Несколько крупных городов оказались разрушенными, а остальным удалось устоять и создать первые защитные барьеры. Объединенное Государство наладило единую сеть, служившую одной цели – защититься от Существ и сохранить человеческий род. Постепенно, война стала частью каждого нового дня. К ней привыкли, как к неизбежному злу. Жизнь продолжалась.

Чтобы заменить умершую природу, были созданы фабрики - Носители Кислорода. Люди, названные Производителями, трудились там день и ночь, всеми силами наполняя атмосферу, делая ее пригодной для дыхания. Только благодаря им людям до сих пор удавалось выжить. Неудивительно, что такие заводы охранялись как самое драгоценное сокровище. Военные, защищавшие фабрики, называли себя Хранители Кислорода и были фанатично преданы своему делу.

Сергей посещал Носители на различных заданиях и помнил эти глаза, в которых читалось отсутствие мысли, и губы, бесконечно повторяющие девиз: «Сохраним жизнь ценой жизни!». Ему никогда не нравились фанатики, даже благого дела. Такие люди лишены собственного мнения, они своей верой в правильность идеи как бы снимают с себя ответственность и обязанность думать. И, несмотря то, что люди и сами понимали этот факт, они с удовольствием отдавали свою свободу в обмен на подобную идею, которую им давали сверху. И почти вся жизнь в современном мире описывалась лозунгами и девизами: «Долг превыше всего», «Каж-

дый новый день – борьба за твою жизнь» и т.п. Но главным был «Приказ – выше совести». Люди и на этот лозунг согласись, и он стал принципом жизни. Просто потому что так – легче. Жизнь в умершем мире тяжела, а когда тебе не надо думать для чего жить, когда есть самая светлая из всех светлых идей – почему бы не воспользоваться?

Такие думы были у Сергея давно. Он старался не развивать их, но мысли появлялись и вновь, и вновь терзали разум. Он понимал, что должен просто найти раздражитель, коренную идею, вызывавшую другие и даже знал, где искать, но старался не думать об этом. Воспоминания были слишком тяжелы. Из них смотрели ярко-голубые глаза, свет которых пробивался из серой пелены.

Навигатор тихо пикнул, и лишние мысли сразу ушли из головы. До приблизительной цели двести метров. Группа, скорее всего, уничтожена, а на месте убийства всегда есть кто-нибудь из убийц. Он достал из-за спины автомат и медленным осторожным шагом двинулся вперед. Стояла мертвая тишина, но ему было хорошо известно, что смерть двигается бесшумно и у нее много форм – клыкастых, когтистых, а иногда и еще чего похуже.

Через несколько шагов перед глазами открылась небольшая низина, при рассмотрении оказавшаяся воронкой взрыва диаметром несколько десятков метров. Таких осталось очень много с тех времен, когда всех Существ еще пытались уничтожить всех. Огромные снаряды разрывались тогда по

всей планете, где оставались люди. Но результатов это не принесло. Монстры возвращались снова и снова.

Ближе к центру воронки стоял грузовик. Вокруг, если верить детектору движения, тепловому сканеру и собственным глазам под очками ночного видения – ни души. Но Сергей знал, что это часто обманчиво и, подняв автомат, осторожно двинулся к машине, прислушиваясь к каждому шороху. Все чувства обострились, хотя вокруг было тихо.

До грузовика добрался благополучно. Большой серый автомобиль стоял к нему боком, на кузове была сильная вмятина, но остальное все было в порядке: стекла не разбиты, шины целые, остальная обшивка нетронута. Такие исследовательские машины состояли из двух частей: небольшого тягача и прикрепляемого к нему кузова, где и располагалась передвижная лаборатория. Двери у таких моделей находились не сзади, а с одного боку, и сейчас Сергей подошел с закрытой стороны. Он стал обходить автомобиль с кабины, отметив, что лобовое стекло и фары целые, а кабина пустая и, насколько видно, чистая. Из машины вдруг раздался тихий стук, отчетливо слышимый в тишине. Сергей остановился. Сердце сильно билось в груди, и он сделал несколько медленных вдохов через нос, чтобы успокоиться. Нервы были на пределе, и эта мертвая тишина угнетала. Обычно ночь была полна тумана и самых разных леденящих кровь криков. А сейчас не было совсем ничего, и это сильно действовало на нервы.

Добравшись до двери, он опять прислушался – ни звука. Сергей прижался к боку машины и осторожно и тихо повернул ручку двери. Он медленно потянул ее, подтолкнул дверь, и она распахнулась. Внутри горел мягкий свет. Следопыт заглянул внутрь, и увидел пять тел, лежащих в углу. На них не было видно ран, совсем не было крови. Казалось, что это не люди, а манекены, аккуратно сложенные за ненадобностью. Сергей знал, что у этих грузовиков стандартная планировка: в одном углу, противоположном тому, где лежали тела, должен был стоять полевой компьютер, рядом небольшой стол для различного исследовательского инвентаря и опытов, вдоль стены, располагавшейся напротив двери, должны быть шкафчики для обмундирования и небольшая лавка. То есть спрятаться потенциальному противнику негде, но легче от этого не было – те, кто могли там находиться, как правило, засады не устраивали. Они стремились напасть сразу, как только чуяли человека. Исключения составляли те Существа, кто был человекоподобным. Такие встречались нечасто, но мало кто выживал после встречи с ними. Их разум и тело претерпели страшные и странные изменения, они были гораздо сильнее, чем обычный человек, крупнее и выше. Их жестокий нрав был подобен зверям, но при этом им были присущи человеческая логика и хитрость. Это было главной опасностью, потому что часто люди ожидали, что встретят соперника, который превосходит их силой, но не превосходит разумом. Несложно предугадать дей-

ствия зверя, если ты имеешь определенные навыки и опыт. Им руководят инстинкты, примитивные и простые, а в гневе или страхе зверь становится неконтролируемым, его действия хаотичны, он теряет чувство опасности и становится уязвимым. Существо же, подобное человеку, но лишённое страха и не воспринимающее боль, при этом сохраняющее почти человеческий рассудок - страшный соперник.

Сергей встречался с ними несколько раз. Он звал их Дикарями за внешний вид: как правило, на них были только набедренные повязки из самых разных материалов, иногда они оборачивали ноги кусками ткани или кожи. Вооружение их составляли дубины или копья, а обычная группа состояла из троих особей. Двигались очень быстро, так, что сложно было успеть за ними взглядом, и практически невозможно выстрелом. В первую встречу, Сергей истратил всю обойму, но не смог даже никого ранить. Тот бой он провел с одним лишь ножом и помнил, как осмысленно они сражались, эти человеческие глаза, в которых буквально за мгновение тухли огоньки жизни. Именно тогда он впервые почувствовал себя убийцей и понял, что дороги назад уже не будет.

Он тряхнул головой, отгоняя мысли. Что это с ним? Никогда прежде думы не мешали ему работать. Нужно собраться. За стеной и в округе было все так же тихо. И никаких признаков тумана. Странно, обычно так надолго туман не пропадает. А здесь все что странно— опасно.

Сергей резким движением встал в проем. Пусто. Нико-

го живого. Слева от него стоял столик, где валялись какие-то колбы, планшет, бумаги, компьютер был выключен, все шкафчики закрыты. Но, что удивительно, не было никаких следов нападения. Все выглядело так, как будто вся группа просто дружно куда-то ушла, а не сражалась за свою жизнь с самыми страшными из кошмаров.

Следопыт осторожно подошел к телам. Самое верхнее из них лежало лицом вниз и он, закинув автомат на спину, тяжело стянул его на пол и перевернул. Это был мужчина лет тридцати, невысокого роста, довольно крепкого телосложения, одетый в комбинезон ученого. На груди располагалась нашивка, сообщавшая, что этого человека звали Стивен Льюис и что он старший лаборант. У него было интеллигентное лицо с бородкой, застывшее в выражении умиротворенности, которое часто бывает у людей, находящихся в глубоком сне. На всякий случай Сергей приложил палец к артерии на шее, но не почувствовал там живого биения сердца. Он осмотрел тело на наличие каких-либо ран или повреждений, но не обнаружил ничего. Было такое ощущение, что человек уснул, просто настолько глубоко, что уже больше никогда не проснется.

Как правило, все Существа оставляли после себя кровь и полный разгром и люди, которых иногда потом находили, редко были похожи на людей. К тому же группа состояла из шести человек, а тел было только пять. Помимо лаборанта Стивена там было еще троев военной форме и один в таком

же комбинезоне, как и лаборант. Оставался только руководитель группы – обычно люди этого чина были одеты в форму, подобную военной, потому что они были и учеными и полевыми командирами одновременно. Ни вокруг грузовика, ни в нем самом никаких признаков еще одного тела не было.

Времени на поиски не оставалось, и Сергей решил следовать основному заданию. Оставив тело лаборанта, он подошел к компьютеру на столе, и нажал на кнопку включения питания. Аппарат издал сигнал, раздалось гудение вентилятора, сенсорный дисплей загорелся и показал вступительный экран, на котором быстро побежала маленькая синяя полоска загрузки. Сергей мельком осмотрел стол, на бумагах встречались какие-то непонятные обрывочные расчеты и записи, а пробирки и колбы были пусты. Компьютер пискнул, показывая, что он готов к работе. На его рабочем столе было три папки из которых две являлись системными и одна, судя по названию, содержала какие-то результаты исследований. Помимо них, Сергей увидел видеофайл, названный "Нашедшему". Сергей достал из кармана на груди маленький флеш-носитель, и вставил его в разъем компьютера. Начав копирование папки с результатами, он открыл видеофайл.

На экране перед камерой сидел крепко сложенный мужчина в форме начальника группы. На его плече была нашивка с четырьмя звездами - отличие полковника. На вид ему

было около сорока лет, но каштановые волосы уже тронула седина, и вокруг глаз залегли глубокие морщины. Некоторое время он молча смотрел в камеру, затем глубоко вздохнул и начал говорить:

- Я обращаюсь к тому, кто найдет эту запись, и я точно знаю, что этого человека зовут Сергей и он майор 1-го класса из подразделения Следопытов. Я должен передать вам сообщение и объяснить сложившуюся ситуацию. Времени мало, так что буду краток. Когда вы найдете грузовик, мои спутники, к сожалению, будут мертвы. Они являются верными приверженцами Государства и, несмотря на то, что, скорее всего, являются хорошими и честными людьми, мне придется убрать их с моего пути. Вы должны понять, что иного выбора не было.

Дело в том, что задание, которое мы здесь выполняли, увенчалось успехом. Это был обычный поисковый рейд, в котором мы пытались обнаружить зеленую жизнь - то, что сможет производить кислород. И мы нашли ее. Пока всего лишь наметки, зародыши, но они уже осуществляют фотосинтез, а значит способны генерировать так необходимый нам газ. Как вы знаете, а точнее как говорит Государство, в наше время это невозможно, и то, что мы нашли, подрывает этот устой. Поэтому участникам нашей группы был дан приказ: уничтожать все подобные проявления. Как всегда, приказ не подлежал обсуждению, но нам дали разъяснение - подобные формы являются мутантами, отклонениями от нор-

мы, как Существа, которые осаждают города. И они не принесут нам свободный кислород, а вполне возможно отравят всю атмосферу и сделают ее совсем непригодной для жизни.

Я единожды нарушил приказ, спрятал у себя один из образцов и скажу вам точно: нам лгут. Потому что объект, нашли здесь, является благом для всех, а не опасностью. И я приложу все усилия, чтобы спасти его.

Я не одинок в своем стремлении, нас много, и я нашел поддержку. Мы хотим рассказать всем о том, что мы нашли. Но наших сил все еще недостаточно и нам нужны такие люди как вы. А именно сейчас нам нужны вы. Если вы принимаете наше предложение, то вам нужно подать в отставку по состоянию здоровья в течении ближайших двух недель. В папке на этом компьютере есть те результаты, которое ждало ваше руководство, и вы сможете им их предоставить, так что здесь вы будете чисты, можете не волноваться. Потом вы можете двигаться куда вам угодно, мы сами вас найдем. Я понимаю, что у вас нет причин доверять нам, но я знаю, кто сможет вас убедить.

При этих словах он наклонился ближе к камере. Следопыт интуитивно сделал тоже самое.

- Вас ждет Виктория, - запись оборвалась.

Сергей не мог пошевелиться, его мысли как будто покрылись льдом, и только эти четыре слова были над ним и горели ярким пламенем. Через несколько мгновений оцепенение спало, и он рухнул на колени. "Этого не может быть, никак!"

- билась в его голове фраза. Для этого была причина. Виктории не было уже три года. Она...

Его мысли прервал дикий и страшный крик, который донесся из пустоши. Сергей мгновенно вскочил на ноги: рефлекс и инстинкт выживания были сильнее мыслей и всегда хорошо делали свое дело. Голова вдруг стала ясной, его охватило то рассудительное спокойствие, что позволяло трезво рассуждать даже в самой критической ситуации. Он отложил мысли о Виктории и видеозаписи на потом, сейчас требовалось только выжить, а это значит добраться до Города-2.

Он вытащил флешку, положил ее в нагрудный карман и, сняв автомат со спины, осторожно выглянул наружу. Туман был уже виден, его клубы стремительно приближались с противоположной от Города стороны. Сергей знал, что туман ему не обогнать, но есть шанс, что монстры, которые были в нем, приостановятся у грузовика, в котором для них было пять свежих порций пищи. Это не задержит их надолго, но позволит выиграть время. Здесь Следопыту в голову пришла смелая идея. Грузовик скорее всего на ходу, а значит, сможет обогнать туман. Он подошел к телам и снял с кучи верхнее. Это был солдат, в чине сержанта, совсем молодой, лет двадцати. Если бы было можно, Сергей оставил их в грузовике, не трогая и не тревожа, но сейчас было не до церемоний. Под солдатом лежало грузное тело водителя. Короткий обыск увенчался результатом в виде маленькой элек-

тронной ключ-карты.

Задержавшись на секунду, чтобы еще раз взглянуть на горизонт, быстро заполнявшийся туманом, он выпрыгнул из кузова. Тот прикреплялся к кабине с помощью сцепки, которая находившейся между ними. Чтобы отсоединить их друг от друга, было достаточно дернуть рычаг, что Сергей и сделал. Открыв дверь в кабину, он сел на место водителя и вставил карту в паз. Двигатель заурчал, и Следопыт, резко вывернув руль, вдавил в пол педаль газа. Колеса несколько мгновений буксовали на месте, а затем машина быстро набрала ход. Как только низина осталась позади, стало понятно, что туман идет и со стороны города тоже. Это означало, что там уже стрельба и нужно было не только прорваться, но и сделать так, чтобы не убили свои же Пограничники. На ходу Сергей достал из сумки на бедрерацию и нажал на кнопку экстренной связи. Раздалось шипение, а затем прибор заговорил спокойным, немного хриплым мужским голосом:

- Пост 2-С, назовите себя.

- Следопыт С-724, - крикнул Сергей, стараясь перекрыть шум автомобиля, - возвращаюсь с задания из квадрата б.1, на исследовательском грузовике, прошу коридор!

- Понял вас, С-724, коридор будет у третьих ворот. Двигайтесь максимально быстро, скопление Существ с вашей стороны пока небольшое.

- Понял! Отключаюсь!

- Сергей, подожди, - голос рации изменился. Он оставался

мужским, но изменились тембр и окраска: теперь в нем появился металл, прибавилась глубина и басовитость. Это был голос человека привыкшего отдавать приказы и не готового слышать отказ. Сергей понял, что с ним говорит его непосредственный начальник, подполковник Олег Арканов, - доложи о своем задании, это срочно.

- Есть! Группа полностью уничтожена неизвестным способом, данные при мне! - с трудом перекрикивая шум сказал Сергей

- Что-нибудь необычное ты встретил? - спросил Арканов немного вкрадчиво.

- Никак нет! - Сергей знал, отвечать надо четко и ясно, чтобы не вызвать никаких подозрений

- Ты нашел всех участников группы? - так же вкрадчиво продолжал подполковник.

- Так точно!

- Хорошо. Буду ждать тебя за воротами.

Сергей помнил, как въехал в туман, где видимость ограничивалась тремя-четырьмя метрами, но все звуки становились отчетливее. Он слышал рев, дикие животные крики, плач, похожий на человеческий - и все это так, как будто источник этих звуков был у него в кабине. Он был уверен - если смерть умеет говорить, то это ее язык и ее голос. Такой, что даже, казалось бы, привычного уже ко всему человека пробиравала дрожь. Она ледяными пальцами добиралась до самого сердца и сжимала его аккуратно, почти нежно, заставляя

биться еще сильнее в страхе, что каждый удар может быть последним.

А потом над кабиной пролетело первое тело, сбитое грузовиком. Сергей только почувствовал удар и увидел тень, мелькнувшую перед лобовым стеклом. Этот удар помог сбросить оцепенение и сосредоточиться на цели. Он включил навигатор, показавший, что до города всего километр. Это означало, что если не сбавлять скорость, то уже через несколько минут будет у третьих ворот, только нужно взять немного левее...

Нельзя было заметить огромную тень, ринувшуюся наперез грузовику. Она врезалась в бок кабины со стороны водителя, колеса автомобиля оторвались от земли, и он завалился набок, проехав по инерции несколько метров. Сергея силой удара отбросило на сторону пассажира, он ударился головой обо что-то железное, и сознание вспыхнуло роем разноцветных огней боли. Когда кабина перестала двигаться, стало понятно, что он лежит вверх ногами на двери с пассажирской стороны. Несколько секунд пришлось лежать без движения, пытаясь справиться с болью. Казалось, что тело попало под дождь из камней и пробыло там не меньше получаса. Когда удалось взять себя в руки, Сергей достал из сумки на поясе баночку обезболивающего и выпил одну таблетку. Это должно было вернуть боль в рамки терпимо и не затронуть сознание. Можно было и убить боль полностью, но тогда сознание не меньше пятнадцати минут провело бы в

блаженном беспамятстве, а этого нельзя было позволить.

Через несколько мгновений боль утихла и он, с усилием извернувшись, смог провести ноги под себя и привстать. В крыше кабины был сделан небольшой люк, который открылся с легким скрипом. Насколько было видно в лобовое стекло, впереди не было никого живого, по крайней мере поблизости. Сергей схватился за край люка и вылез наружу. Он взял автомат наизготовку и заглянул за днище опрокинутой машины. В метре от нее лежало огромное тело, огромные рога говорили, это был кто-то вроде обычного быка, только гораздо больше. Зверь лежал неподвижно, залитый кровью, но, судя по вздымающемуся боку, был все еще жив. Совсем рядом, где-то за спиной раздался странный крик. Он резко развернулся, на что тело отреагировало страшной болью, но сзади никого не было. Крик раздался снова, теперь уже слева, но его источник немного удалился. Совсем скоро на такую огромную тушу слетятся все звери округи. Сергей поправил лямку автомата и, держа его перед собой, тяжело побежал. Бежать быстро не позволяло избитое тело, но он выжимал из него все силы, зная, что от этого зависит жизнь. Он пробежал около трехсот метров под страшную симфонию самых разных криков и ревов вокруг, когда стал слышать звуки автоматных очередей и хлопки взрывов. Нужно было предупредить своих, и Сергей достал рацию из сумки на поясе. Прибор был рассчитан на тяжелые условия, но жесткое приземление его покорежило и нажатие кнопки вызова не дало

никаких результатов

-Черт! - выругался Сергей. Вариант оповестить Пограничников, что он не очередная мишень, оставался только один - зажечь сигнальный факел. Но у этого варианта был огромный недостаток: на такой яркий источник света слетались все монстры с округи. Поэтому он решил сделать это на максимально близком расстоянии к защитному барьеру.

Скопление Существи правда было небольшим. Пробежав еще пятьсот с лишним метров он не встретил ни одной души, похожей на живую, только тени периодически мелькали неподалеку. Пот градом катился по лбу, иногда затекая под очки и застилая глаза. Тело неимоверно болело, и каждый шаг отзывался тупой болью в спине. Но он знал, что не может остановиться, особенно когда цель так близка. Навигатор вдруг пикнул. До цели двести метров. Сергей достал сигнальный факел и, забросив автомат на спину, дернул чеку, подняв его над головой. Тот загорелся ярким красным светом, разбрасывая во все стороны искры. Теперь Пограничники должны были зажечь ответный факел, чтобы показать, что заметили его.

Когда огонь зажегся, рев и крики вокруг стали приближаться и становились все громче. Существа сбегались на свет как мотыльки, и чем дальше он горел, тем больше они приближались. Звериная какофония становилась все более невыносимой. Вдруг вдалеке загорелся ответный-синий - огонь. Его заметили и ждут приближения. Теперь в окру-

ге ворот, к которым он двигался, Существа будут подпускать ближе, а стрельба будет исключительно прицельная и редкая, чтобы не зацепить своего.

Сергей быстроотбросил факел далеко в сторону, горячей частью вверх, в расчете на то что существа бросятся в то место, где свет мелькнул в последний раз, и тем самым дадут еще несколько секунд на последний рывок. На бегу сняв со спины автомат, он, собрав последние силы, бросился вперед.

Тени стали мелькать совсем близко, и Сергей почувствовал, что его медленно, но верно окружают. Фокус с факелом, по всей видимости, не сработал. Он поднял автомат и дал длинную очередь веером перед собой. Раздались лай и рычание, и прямо на него из тумана прыгнуло нечто, напоминающее большую собаку. Следопыт слегка пригнулся, не останавливая бега и, нырнув в сторону, выстрелил в нее. Тварь завизжала и приземлилась на бок. Коротко обернувшись, Сергей успел заметить, как к ней из тумана бросились сородичи, начав отрывать куски плоти. Это задержало собак на несколько секунд, но часть из них, проигнорировав собратьев, бросилась в дальнейшую погоню, при этом твари не приближались, а лишь рычанием обозначали свое присутствие. Сергей понял, что его, как какого-нибудь оленя, загоняет целая стая этих собакоподобных монстров.

Лай и другие звуки вокруг вдруг стали удаляться. До стен оставалось не более ста метров, были слышны периодические хлопки выстрелов и короткие трели очередей. Но во-

круг вдруг стало тихо и появилось ощущение, что он совсем один и вокруг никого нет. Он замедлил бег и двигался быстрым шагом, пристально вглядываясь в туман. Стало как будто холоднее, туман еще больше сгустился, и на расстоянии пяти шагов была видна лишь сплошная серая дымка. Сергей начал ступать совсем осторожно и медленно, чувство страшной опасности обострило нервы до предела, стук сердца громом отдавался в ушах. Внезапно он понял, что слышит только свое дыхание, а вокруг полная тишина. Его как будто накрыли колпаком, отсекавшем все звуки извне. Он остановился и осмотрелся вокруг. Вокруг стояла сплошная серая стена, непроницаемая со всех сторон. Сергей достал навигатор, который показал, что нужно взять чуть левее, чтобы выйти прямо к воротам. Он положил прибор обратно в сумку, когда вдруг раздалось низкое приглушенное рычание. Впереди загорелись два красных огонька, которые медленно и бесшумно приближались. Сергей вскинул автомат к плечу, неотрывно наблюдая за Существом, чьи очертания медленно вырисовывались в темном мареве. Подул легкий ветер, и серая дымка слегка рассеялась. Монстр постепенно выходил из тумана, и Следопыт прицелился, готовясь выстрелить, как только оно подойдет ближе. От увиденного на мгновение захватило дух.

Волк, вышедший из тумана, был огромен. Его глаза находились на уровне груди Сергея, они горели в темноте желтым цветом. Зверь глухо зарычал, обнажив клыки размером

с охотничий нож. Все его тело было покрыто короткой шерстью, под кожей бугрились мощные мышцы.

Сергей знал, что стрелять этому зверю в голову бесполезно. Его черепные кости достаточно крепки, чтобы не дать ему умереть до того, как он совершит прыжок и достанет до горла жертвы. Несмотря на размеры, волк проворен и очень быстр - рефлексy и скорость движений такого зверя превосходят человеческие. Единственное, что давало Сергею преимущество - хитрость. Вожак стаи таких Существ, как правило, подвергся самым большим изменениям. Его размеры и сила появились у него в ущерб разуму, инстинкту самосохранения и звериному чувству опасности. Единственное что бьется в голове - ярость, которое горит ярким огнем, вынуждая нападать на все что движется и уничтожать без остатка. В этом главная слабость волка, потому что он теряет бдительность и часто не может понять ситуацию, разворачивающуюся вокруг.

Сергей одним движением достал из сумки сигнальный факел и, выдернув чеку, бросил его в сторону. Туман на несколько мгновений осветился яркой вспышкой. Волк зарычал и бросился на ослепившую его вещь, пытаясь достать ее зубами. Сергей сделал быстрый шаг в сторону, одновременно выпуская в бок зверя длинную очередь из автомата. Зверь издал короткий рык и бросился на источник боли, но его движения уже были скованными, и Следопыт успел отпрыгнуть в сторону, одновременно выпуская в зве-

ря оставшуюся часть патронов. Быстро отщелкнув магазин, он, не отрывая взгляда от тяжело приземлившегося зверя, достал другой, но волк внезапно извернулся и из последних сил бросился в атаку. В последний момент Сергей успел поставить перед страшными зубами автомат и податься телом в сторону, пытаясь уйти из-под тяжести падающего на него тела. Волк все же сбил его с ног и вырвал из рук автомат, но Сергею удалось упасть в сторону и не остаться под зверем. Он быстро перекатился и встал на ноги, доставая из кобуры на поясе пистолет.

Монстр стояло перед ним, его глаза горели болью и яростью, весь левый бок был залит кровью, передняя левая лапа перебита - зверь ее поджимал. Все мускулы мощного телавнезапно напряглись, и волк прыгнул. Сергей был слишком близко и не успевал сместиться в сторону. Стремясь выиграть еще мгновение, он упал на спину, одновременно выпуская в зверя патрон за патроном. Казалось, время вдруг потекло в сотни раз медленнее. Зверь постепенно закрывал своим мощным телом все пространство перед Сергеем. Он успел подумать о том, что это конец и что страшные волчьи зубы вот-вот откусят от него половинутуловища. Огромная масса сбила его с ног, клыки кляцнули прямо над правым ухом: волк придавил ему всю правую половину тела, выбив весь воздух из легких. На мгновение он потерял сознание, а когда голова прояснилась, стало понятно, что зверь не движется, но так тяжел, что скоро раздавит. Сергей начал изви-

ваться, стараясь высвободиться из-под огромной туши. Сначала он сумел вынуть правую руку и отодвинуться от головы зверя. Она разворочена выстрелами – в нее получилось попасть не менее трех раз. Вся нижняя челюсть была раздроблена, а одна из пуль прошла навывлет через голову ближе к уху. Сергей попытался вытащить ногу, но почувствовал в ней сильную боль где-то в колене. Сжав зубы, он уперся свободной ногой в землю, а руками в тушу зверя одновременно вытягивая ногу. Наконец, после пары минут усилий ему это удалось. Осмотрев ногу, он убедился, что переломов и вывихов нет, но сгибать было больно – похоже, была потянута связка. С трудом он встал, ища глазами автомат. Тот валялся в стороне, и по его виду было件нятно, что он не пригоден к использованию. Заменяв магазин в пистолете, Сергей кинул последний взгляд на огромного зверя. Даже при всех увечьях, исковеркавших его тело, он оставался страшен и по-своему великолепен. Это был достойный противник, жестокий, ловкий, сильный и даже после смерти эти глаза выражали ту же звериную ярость и жажду жизни. Сергей редко таких встречал даже в своей жизни, полной смертельных схваток. Всех таких соперников он помнил, и почти каждый оставил на нем свою отметину.

До ворот оставалось около ста метров, но двигаться было очень тяжело, к тому же теперь из оружия оставались только пистолет и нож. Туман немного рассеялся за время схватки с волком, и Сергей видел в вышине огни Города. Он двинул-

ся на них, тяжело переставляя ноги и стараясь не обращать внимание на боль. Обезболивающее еще действовало, но уже довольно слабо, а вторую таблетку принимать было все еще нельзя, так что оставалось только терпеть и постараться дойти до ворот до того, как болевой шок отключит сознание.

Вокруг было довольно тихо. Крики и выстрелы были слышны вдалеке, а в ближайшей округе, похоже, всех разогнало присутствие волка-вожака. Сергей тяжело брел через серую дымку, и каждый шаг казался вечностью. В глазах периодически темнело, и он чувствовал, что скоро может потерять сознание. Надо было держаться, у ворот обязательно ждала помощь...

Туман впереди вдруг озарился нестерпимо ярким светом. Он заслонил глаза левой рукой, правой поднимая пистолет.

- Майор! Не стреляйте! - крик раздался откуда-то из-за светлого пятна. - Мы прибыли за вами!!

В глазах немного прояснилось, и Сергей увидел несколько темных фигур, бегущих к нему. Искаженные туманом, они слабо напоминали человеческие. Он поднял пистолет и прицелился.

- Сергей!! Это я! Отставить стрельбу! - услышал он до боли знакомый голос полковника Арканова.

Фигуры на мгновение замерли, а затем стали двигаться медленнее и осторожнее. Одна из них подошла совсем близко, и он увидел рано постаревшее, изборожденное морщинами лицо Арканова. Ему было меньше сорока, но груз от-

ветственности за безопасность города и тяжесть отнятых и потерянных жизней выпивали из него все силы день за днем.

- Олег... - тихо сказал Сергей. Больше губы ему не подчинялись. Тьма поглотила сознание без остатка, и лицо полковника медленно растворилось в ней...

Глава 2

- Уважаемые пассажиры, поезд прибудет на конечную станцию через десять минут! - металлический, лишенный эмоций голос прокатился по вагонам поезда, заставив Сергея очнуться от своих мыслей. За окном уже сменился пейзаж. Вместо серого тумана появились темные здания, освещавшие ночь яркими глазами окон, кричащая неоновая реклама, стоявшая на каждой крыше, дороги, артерии мегаполиса, по которым металась казавшиеся маленькими автомобили. Города меняются очень медленно, и Город-5 остался таким же, каким Сергей его запомнил, хотя был здесь несколько лет назад. Он ценил это место за то, что в нем оставались некоторые постройки старинной архитектуры, несколько достопримечательностей в виде старых домов, фонтанов, статуй. Конечно, все они были в довольно плохом состоянии, вытесненные и угнетенные семейством мегаполисов, все стригущих под одну гребенку коробчатых зданий, но тем не менее смогли сохранить свою красоту, и все еще могли передать мысль, заложенную в них архитекторами. В настоящее время это было уже мало кому интересно и уж совсем немногие могли действительно их понять. Для этого всегда требовалось приложить усилие, подумать, но сейчас больше ценится то, что дается без всяких раздумий. Государство способствует этому, строя жизнь людей по прин-

ципу выполнения приказов сверху и бесконечных лозунгов, тем самым убивая в умах людей саму необходимость думать. Полностью добиться этого невозможно, но можно прийти до того, что даже лампочки в дом люди покупают при многообразии выбора на рынке те, что рекомендуются сверху.

Поезд совсем замедлил ход. За окном стала проплывать привокзальная территория, пути со стоящими на них людьми. Скоро начнется обычная суета встречи: быстрые объятия и поцелуи для родственников и друзей, деловитые рукопожатия партнеров по работе, уклончивые взгляды людей, которых никто не встретил. После того, как обязательный ритуал встречи завершен, все постепенно, нагрузившись багажом, двинется к выходу на вокзал, чтобы занять свое место в бесконечном потоке городской жизни.

Чтобы не толкаться с пассажирами и встречающими, Сергей решил выйти последним. Не торопясь он прошел в тамбур, а затем шагнул на перрон, встретивший его шумом вокзальной жизни, и двинулся в сторону от проема, чтобы не мешать персоналу поезда. Он высматривал в толпе встречающих нужного ему человека, надеясь, что они не пропустят друг друга в бесконечном людском потоке.

-Ну, привет, Серега! - раздался знакомый голос. Сергей повернулся на голос и увидел молодого парня, одетого в короткий темный пиджак неформального вида и джинсы. На носу у него были стильные темные очки, а русые волосы были растрепаны в творческом беспорядке. Это был Дима,

один из тех немногих людей, которых Сергей мог действительно назвать своим другом. История их знакомства была довольно необычной.

Когда-то Дмитрий Истомин в силу призывного возраста попал в отряд, который готовил для службы будущих Пограничников. В тот момент Город-5 нуждался в них больше всего, так как выдержал несколько страшнейших атак Существ. В тот год они почему-то стали массового перемещаться в южную сторону и прямо на пути этой миграции находился Город-5. Постоянные атаки не давали покоя обороне города ни днем, ни ночью, людские потери измерялись сотнями, Существа смогли пробиться до самого ближнего, первого защитного барьера и власти Города уже готовы были отдать приказ об эвакуации, когда поспела помощь из ближайшего Города-3 в виде танковой техники и специального отряда Следопытов, которые несколькими вылазками уничтожили вожakov стай монстров, дезорганизовав нападавший поток. Сергей был в числе командующих отрядом и лично возглавлял тогда одну из боевых пятерок, уничтожавших вожakov. В итоге звери либо рассеялись по пустошам около Города, где бродили поодиночке еще долгое время, либо небольшими группами все же пытались прорваться в город, и были уничтожены совместным огнем защитников города и танковых соединений.

В силу того, что танковых дивизий у Государства было немного, они должны были отправиться на место своей непо-

средственной дислокации, то есть в Город-3 в самое ближайшее время. Вместе с ними получили приказ уйти и Следопыты. Власти Города-5 отдали приказ восстановить защитные барьеры в максимально короткие сроки, а также провести пропаганду среди населения с целью привлечь его часть на добровольную временную или постоянную службу в Пограничниках. Подготовкой новобранцев занимались как местные Пограничники, так и по особому приказу часть Следопытов, так как после нападений ощущалась острая нехватка опытных военных кадров.

Одним из отрядов новобранцев и командовал Сергей, тогда еще капитан. К нему попал самый разношерстный народ: сорокалетний владелец магазина кибертехники, бывший уголовник, отсидевший несколько лет за преступления против Государства, работяга с местного завода по производству различных комплектующих к оружию, искусствовед из университета и многие другие представители совершенно разных возрастов, профессий и слоев общества. Объединяло их одно: все они не представляли, как защищать жизнь свою и других, когда город осаждают Существа. Каждый житель любого Города в обязательном порядке проходил курсы начальной военной подготовки, но, как правило, проходили они довольно формально и люди выходили после них в основном только с пониманием того, что Существа - страшные кровожадные монстры, а дуло автомата - это то место, из которого вылетает пуля.

Одним из этих новичков и был Дмитрий, восемнадцатилетний парень, только что закончивший высшую школу. Как и у всех остальных, у него не было практически никакого опыта, но, опять же в отличии от многих, было большое желание учиться вкупе с пониманием того, что на обязательных курсах он мало что получит. Поэтому молодой еще парень принял решение принести пользу Городу и получить настоящие знания и опыт на практике. Сергей сразу отметил его старательность и упорство, но наряду с этим у них оказались схожие взгляды на многие жизненные вопросы.

Обучение длилось два месяца, причем уже к концу первого, наряду с изнурительными тренировками под беспощадным начальством Сергея, новички стали нести вахту на стенах Города с настоящим оружием в руках. К этому времени зановоотстроен был только второй защитный барьер и часть третьего, поэтому приходилось не только уничтожать приближающихся Существ, но и обеспечивать круглосуточное прикрытие работников, находившихся на работах по восстановлению третьей стены.

Отряд Сергея нес вахту в ночное время в уцелевшей части третьего барьера. На вершине пятнадцатиметровой стены находились отдельные небольшие постройки - укрепленные огневые точки. Они представляли собой небольшую закрытую комнату с довольно широкими окнами, через которые можно было легко вести огонь по приближающемуся противнику. В каждой такой точке могли разместиться трое

Пограничников. Между позициями на всем протяжении стены находились пулеметные расчеты, а также устроенные места для гранатометов. При небольших скоплениях существ огонь велся прицельно из личного оружия через бойницы, при более массовых нападениях в ход шли пулеметы и гранатометы. Для чрезвычайных ситуаций, таких как минувшая миграция существ, за стенами всегда дежурили мобильные отряды бронетехники и танки, а на стенах устанавливали гаубицы с малыми ядерными зарядами. Пространство между всеми барьерами было заминировано на случай прорыва и каждый проход в стенах можно было быстро обрушить, чтобы задержать поток нападающих. Таким образом, прорвать все линии обороны считалось практически невозможным, до того, как Существа организовано огромным потоком не напали на Город.

В одну из ночей Сергей, как начальник отряда, нес вахту на огневой точке, в которой вместе с ним находились Дмитрий и Дэйв, работяга с местного завода. Туман был негустым, видимость была хорошая, а скопление Существ вокруг было небольшим. Поэтому они по большей части лениво разговаривали ни о чем, периодически стреляя в слишком близко приблизившихся монстров. На посту были Сергей и Дмитрий, а Дэйв отдыхал в небольшом закутке в дальней части комнаты. Через два часа он должен был сменить Истомина, а пока спал, негромко похрапывая.

- Сергей, скажите, а как долго нужно проходить обуче-

ние в Следопыты? - спросил Дмитрий, не отрываясь от серой равнины перед ними.

- Около трех лет ты проходишь начальную подготовку в специальном тренировочном лагере в Городе-1, а затем тебя прикрепляют к какому-либо отряду в качестве младшего помощника и дают звание сержанта первой степени. Так и начинается уже твоя жизнь как Следопыта, - с легкой улыбкой ответил Сергей. - А что, планируешь податься к нам?

- Ну, я думал об этом, просто не знаю сейчас, куда мне двинуться. Я бы хотел заняться чем-нибудь творческим, музыкой, например, но это сейчас совсем не ценится. Нужно что-нибудь, что может принести мне прибыль и обеспечить нормальную жизнь, - на этих словах Дмитрий прицельным выстрелом уложил монстра, похожего на помесь собаки и быка: морда была собачья, с большой пастью, а вот тело бычье и голову венчали большие рога.

- Отличный выстрел, - одобрительно кивнул Сергей. - В Следопыты не идут за прибылью, деньги для нас не так важны. На самом деле где-то восемь из десяти новичков, пришедших в лагерь, уходят после первого года. На это рассчитана программа обучения. Нам часто нужно делать то, что не сделают другие, там, куда не другие не смогут дойти. И нужно быть к этому готовым. Так что если ты не готов действительно ставить приказ выше своей совести, то это не то, что тебе нужно, - на этих словах Сергей сам выстрелил в буквально на несколько секунд мелькнувшую в тумане тень.

Раздался дикий крик, эхом разнесшийся по всей пустоши. Сергей удовлетворенно кивнул – выстрел был точным.

- Тогда мне придется серьезно подумать, – сказал Истомин задумчиво, – мне не всегда нравится просто исполнять приказы. Я предпочитаю сначала думать, а потом делать.

- Тогда военное дело – это не твое, какие бы деньги оно не обещало. На поле боя, на одиночной операции нужно делать то, что должно – или умирать. Как бы это не нравилось, тот, кто меньше думает и быстро принимает решения, живет гораздо дольше.

- Вы какой-то неправильный агитатор, капитан, – улыбнулся Дмитрий, доставая сигарету из внутреннего кармана. Он вопросительно посмотрел на Сергея и тот кивнул, разрешая. Дмитрий зажег сигарету и с явным наслаждением ей затянулся. – Со всех сторон нам кричат, что военная служба – это здорово, почетно и приятно, а вы совсем не в ту сторону направляете.

- Мы все понимаем в той или иной степени, что это больше нужно Государству, – с той же легкой улыбкой ответил Сергей, устраиваясь поудобнее на холодном полу. Существо вокруг стало совсем мало, а туман практически рассеялся, видимость достигла четыреста-пятьсот метров, что позволяло пока расслабиться. – Стычки происходят постоянно, люди гибнут. А кто-то должен защищать Города, не думая о том, что это страшно. Они должны понимать, за какую идею сражаются, думать о том, что это для их семей, которые точ-

но будут иметь крышу над головой и горячий обед. При любом раскладе – тут в системе очень строго – сами солдаты и их близкие получают все, что необходимо для средней хорошей жизни: кров, еду, образование, досуг. Одним словом – будущее. И за это вполне можно отдать часть своей не такой уж и полезной свободы. А ты хочешь, чтобы твоя свобода была твоей и свободной. Вот и выбирай: либо легкий путь, но не свободный, либо Государство тебя поддерживает по минимуму, но ты свободный и занимаешься, чем хочешь.

- Ну, при такой постановке вопроса, я, пожалуй, останусь собой, – ответил Дмитрий, задумчиво выпуская в воздух кольца дыма, – как только отпустят – уйду в свободный поиск. Может, и пригожусь чем-нибудь еще, чем отстреливать движущиеся мишени.

Несколько минут они молчали, присматривая за горизонтом. Туман отступил еще больше, обнажив бескрайнюю равнину перед ними, освещенную только холодным светом блеклых звезд. Рабочие внизу представляли собой ленивые черные тени в отсветах прожекторов, которые нехотя передвигались, выполняя надоевшую за долгие дни и ночи работу. Дмитрий поставил автомат и прислонившись к стене, закурил уже вторую сигарету. Запах сигаретного дыма наполнил помещение. Для Сергея, как для человека некурящего (его профессия не позволяла никаких излишеств, связанных с возможным снижением физической подготовки) этот запах был слишком резким, но странно приятным.

- Почему сигареты? – спросил он.

- Что? – не расслышал Дмитрий.

- Я спрашиваю, почему именно сигареты? Обычный табак, который медленно тебя травит? Сейчас же есть огромное количество электронных и химических заменителей, у них более интересные вкусы, а ты куришь простые и обычные сигареты?

- Скажите, Сергей, а вы когда-нибудь курили? – спросил в ответ Дмитрий, чуть склонив голову набок.

- Нет, Следопытам запрещены подобные вещи, – Сергей еще раз окинул равнину взглядом и, удостоверившись, что вокруг чисто, тоже прислонил автомат к стене.

- Если бы вы курили, то может быть, поняли меня. Да, у этих заменителей много плюсов, они сейчас - самостоятельные продукты. Но одно я никак не могу принять: у самого лучшего аналога все равно вкус суррогата. Вот есть химическая замена табака, так же скрученная в специальную бумагу, она также тлеет, я также могу с ней пускать дым. Но вкус, та горечь, которая остается после глубокой затяжки, запах... В них чего-то не хватает. Совсем чуть-чуть, совсем неуловимо, но это как заноза в том месте, до которого ты не можешь достать. И это не дает насладиться моментом... - Дмитрий снова глубоко затянулся, выпустив клубы густого дыма. - А потом я закуриваю самую обычную сигарету и сразу ощущаю все это в полном объеме. И да, потом неприятно пахнет, да, это вредит моему телу... Но знаете – мне плевать.

Я так жизнь чувствую и мне это нравится. Еще хороший пример – кофе. Настоящий – дорогой безумно, как и вредные сигареты. Но за них я готов отдать свои деньги. Настоящий кофе – он ароматный и имеет особую, приятную горечь. А все эти суррогаты – тьфу. Горько, разбавлено и противно. А когда ты пригубишь чашку настоящего... Как целовать свою женщину. Ты в этот момент живой. И оно стоит того.

- А ты, я смотрю, твердо смотришь на жизнь, – улыбнувшись, сказал Сергей, – мне это нравится. И с кофе я тебя понимаю, сам это чувствую. Каждый глоток имеет свой аромат и это то, что нужно...

- Этим и занимаются Следопыты в дозорах? – улыбнувшись в ответ, спросил Дмитрий. – Говорят о прекрасных вещах, как мы с вами, чтобы разогнать эту серость вокруг?

- И об этом тоже, – ответил Сергей, – а вообще, у нас все проще, чем многие думают. Например, мы называем на «вы» только самых высших начальников. Мы все-таки жизни друг другу регулярно спасаем, глупо относиться как-то по-особенному к отдельным людям. Я думаю и в нашем отряде здесь мы уже притерлись, пора вводить это правило. Давай начнем с тебя, Дмитрий Истомин. Я впервые за долгое время встретил человека, с которым интересно поговорить о нашей серой жизни.

- Да, ты тоже оказался больше чем простым военным, Сергей, – сказал Дмитрий. На «ты» он перешел легко и непринужденно, как будто давно ждал этого, – ты знаешь, я еще

и о музыке с тобой поговорить могу. Например, ты знаешь такое старое понятие, как блюз?

- Конечно – Сергей заинтересованно кивнул – недавно я купил одну пластинку...

- Так ты слушаешь еще со старых пластинок? – изумленно вскинул глаза Истомин - я думал, нас уже не осталось!

- Видишь, ты не одинок, – снова улыбнулся Сергей. Общение нравилось ему все больше и больше, – так вот, это был один блюзмен, который...

С этой ночи они прониклись приятною друг к другу. После того как обстановка вокруг Города нормализовалась, боевые части были отозваны. С ними ушли и Следопыты, но некоторые были оставлены в гарнизоне для завершения обучения тех новобранцев, которые хотели вступить в Армию Государства и Органы Правопорядка. Сергей согласился остаться еще на несколько месяцев, чтобы довести свой отряд до выпуска. Дмитрий после окончания обязательной службы заявил, что она более его не привлекает и отправился в «свободное плавание». По образованию он был программистом, и подался в свою отрасль, которая позволяла ему не только работать, но заниматься интересными именно для него делами. Он оказался неплохим музыкантом и часто выступал в самых различных заведениях, предпочитая ночные бары, так как «ночью и ноты звучат по-другому». Иногда в такие места он наведывался с Сергеем, где они разговаривали о жизни за полночь, обсуждая проблемы, мир, жизнь.

Одним словом, когда Сергею пришла пора уезжать, они расстались уже лучшими друзьями.

С момента первого знакомства прошло восемь лет. Дмитрий мало изменился. По дороге в его скромную квартиру он рассказывал Сергею о своей жизни: он все такой же программист, но рангом выше: сейчас проектирует системы искусственного интеллекта, способные развиваться и совершенствоваться, но только в своей области. К примеру, система, над которой его команда работала сейчас, самообучалась и уже сама, исходя из своего опыта работы предлагая различные идеи совершенствования производства, проводя расчеты вдвое быстрее человека. Это в перспективе позволило бы ускорить научный прогресс и реализовывать более смелые проекты. Люди бы все меньше занимались расчетами и какими-либо прикладными разработками, что позволило бы сосредоточиться на более фундаментальных вещах. К сожалению, такие системы пока еще были далеки от совершенства. А еще он все также играет в барах, у него даже есть собственный квартет, с которым они играют свои композиции и многие песни старых музыкантов. У него появилась девушка, она очень хорошенькая, работает в городской администрации и волшебным образом играет на фортепиано...

На словах о фортепиано Дмитрий закрыл дверь своей квартиры и прямо с порога сказал:

- Все, болтовня кончилась. Системы, которые я разрабатываю, частично секретны. Поэтому мне разрешили защи-

тить мою квартиру от прослушивания. Я модифицировал стандартную защиту, поэтому даже Государство меня слышит только тогда, когда я хочу, – он прошел мимо Сергея на кухню и с грохотом отодвинул два стула от стола. – Садись, – прошел к небольшому бару, достал бутылку виски, два бокала и поставил все это на стол. – Ну же, – сказал он неподвижно стоящему в коридоре Сергею, – я уверен, разговор у нас будет долгим и интересным. Я не видел тебя три года, с тех пор как произошло что-то, о чем я до сих пор не знаю. И знаешь, твое «все нормально» по электронной почте, абсолютно не удовлетворяло мое любопытство. А тут ты сваливаешься как снег на голову, утверждая, что ты в отставке. Так что давай, бросай вещи, садись и рассказывай.

- Ты все такой же взбалмошный, – слабо улыбнувшись, сказал Сергей. Увидев взгляд Дмитрия, в котором читались одновременно злость и беспокойство за друга, он поспешно бросил сумку на пол, повесил куртку на крючок, зашел на кухню и сел на стул. Дмитрий разлил напиток по бокалам, сел напротив и протянул один Сергею. Они также молча чокнулись и выпили. Некоторое время помолчали, просто глядя друг на друга. Потом Сергей произнес:

- С какого момента мне начать? Что я вообще тебе рассказал, а чего нет?

- Ты знаешь ты мне рассказал... ммм... Ничего. Я думал, ты уже обо мне забыл, – в голосе Истомина был слышен неприкрытый сарказм, - последние три года ты меня по-

здравляешь с праздниками и извиняешься, что не можешь ничего рассказать о том, что с тобой там происходит. И все. Последнее развернутое сообщение было о том, что ты уходишь на какое-то очень важное задание.

- Мда, рассказ будет длинный... - задумчиво сказал Сергей, - я постараюсь его сократить, чтобы мы тут не сидели до завтрашнего дня. Наливай, наверное, еще, и не перебивай, все вопросы в конце, мне тяжело обо все этом рассказывать....

... Снова задание и снова ничего необычного. Нашу группу, трех Следопытов отправили вместе с отрядом солдат защищать район в отдаленном Городе-12, ты, наверное, даже не знаешь, где это. Это один из тех Городов, где люди жить не смогли, но остались важные ресурсы и производственные мощности, и рабочие трудятся вахтово, по месяцу. Такие Города разрушены, у них нет оборонительных барьеров, и рабочих, и военных туда забрасывают вертолетами на специально укрепленные площадки. Сами объекты располагаются в подземных бункерах, так что безопасность максимальная. В случае ЧП, двери в бункеры закрываются и сверху проникнуть в них практически невозможно. То же самое происходит, если внутри находится что-то такое, что необходимо запереть. Тогда двери удаленно блокируются снаружи и выбраться из него также невозможно. Мы прибыли как раз к такому.

Информации было, как всегда, минимум. Внутри нахо-

дились лаборатории, относящиеся к ближайшему Носителю Кислорода, и там занимались поисками новых биологических способов производства газа. Что-то там пошло не так, и персонал начал сходить с ума. Всех необходимо зачистить, проверить пригодность лаборатории к дальнейшему использованию, выживших и невредимых вытащить и доставить к начальству. О том, что выжившие были, говорил сигнал бедствия, отправленный из дополнительно защищенной части лаборатории. Словом, все было предельно ясно, мы делали и не такое.

Высадившись, мы поделили солдат на три группы, во главе каждой из которых был кто-то из нас. Одна группа, под командованием капитана Йоко - я тебе как-то рассказывал о нем, он тот, который безжалостно относится ко всему, что отклоняется от биологической нормы - должна была зачистить нижние этажи бункера, где располагались отсеки для опытов. Судя по сводкам, там находилось наибольшее количество персонала, попавшего под неизвестное воздействие. Вторая группа, под командованием капитана Джонсона, зачищала верхние уровни, собирала выживших и оставшуюся информацию. Моя группа, как старшего, проникала в защищенную часть бункера и разыскивала выживших, среди которых должно было быть руководство лаборатории.

Заходили в бункер мы все вместе. У входа, как ни странно, нам никто не встретился, зато после спуска на второй уровень - всего их, кстати, было девять, три верхних – жи-

лых, четвертый и пятый – административные, усиленно защищенные, с пятого по девятый – исследовательские - начались проблемы – мы встретили персонал. Уровни бункера соединял лифт, сейчас неработавший, и широкая лестница, по которой вполне могли разъехаться две большие телеги. Она была слабо подсвечена красным аварийным светом. Нас было в общем двадцать один человек и единичные противники нас не пугали, но к виду людей, прошедших биологический ад, невозможно привыкнуть. На каждом пролете нас встречал персонал в разодранной рабочей одежде или лабораторных халатах, на лицах этих людей застыло выражение ужаса вперемешку со злобой, сложившееся в причудливую неподвижную маску. Они брели наверх, с рычанием бросались на нас и успокаивались только после того, как автоматные очереди разрывали их на неподвижные части. Если они падали, то ползли в нашу сторону с глухими хрипами, подтягиваясь бессильными руками, а если нечем уже было двигать, то пытались катиться, раскачиваясь лежа на полу. И это было ужасное зрелище даже для нас, Следопытов, видевших и не такие ужасы. Но Существа снаружи – это совсем не то же самое, поверь мне. Они там уже потеряли или никогда не имели человеческий облик. А вот обезображенные люди – это совсем другое. Невольно думаешь – а нужно ли убивать? Может, опять поспешили, и им можно помочь? Но у Государства опять нет времени...

Прости, отвлекся. На третьем уровне, отряд Джонсона из

семи человек, включая его, отправился обыскивать уровни снизу-вверх, остальные отправились ниже. Вход защищенную зону находился на пятом уровне. Здесь персонала стало меньше, проход на четвертый уровень защищала массивная дверь. Согласно плану бункера, между четвертым и пятым уровнем была отдельная внутренняя лестница, но войти в защищенную зону снаружи было возможно только со входа пятого уровня, где находился терминал доступа.

Спуск на пятый уровень стал бойней – здесь персонала было больше, прорываться пришлось с завесой из свинца перед собой. Сложно передать то, что мы видели. До тех пор, пока на них не падал свет наших фонарей, они стояли неподвижно, но стоило лишь отблеску попасть на глаза, как все разом кидались в атаку, безумную и тем страшную. Перекошенные лица, мелькали в проблесках яркого белого света и вспышках выстрела. Монстры, совсем недавно бывшие людьми, издавали нечленораздельные возгласы, кричали, пытались говорить какие-то слова булькающими голосами и бросались на нас. Из оружия у них не было ничего, они полагались только на свои руки, ноги и зубы, которые скалили, когда, разорванные выстрелами, ползли к нам. Все это сочетание облика и звуков, которые они издавали, создавало впечатление, что по какой-то неведомой причине эти несчастные бояться и ненавидят именно нас, что придавало странную осмысленность их суматошным и беспорядочным движениям. Нам было тяжело стрелять в людей, в таких же, по сути, как мы,

но выбора не было, и вскоре все нападавшие лежали бесформенной грудой на ступенях, а мы, стараясь не ступать по их телам и, добывая тех, кто проявлял признаки жизни, спустились на пятый уровень.

Там был терминал входа. Своим личным паролем я открыл его, используя полномочия Следопыта при возникновении ЧП, и отдал команду открыть двери. Мы ждали, что из всех дверей на нас хлынут враги, но везде оказалось пусто и тихо. Йоко кивнул мне и, махнув рукой, увел свой отряд из восьми человек по лестнице вниз. Они только спустились на один пролет и там сразу же раздались выстрелы, крики и шум падающих тел. Мысленно пожелав им удачи, я повел свой маленький отряд вглубь пятого уровня.

Мы шли мимо кабинетов, прошли маленькую столовую, где наши фонари отражались от зеркального потолка и освещали пыльные столы и перевернутые стулья. Я знал, что в самой глубине уровня находится защищенный бокс из четырех комнат высшего персонала. Именно там и должен был располагаться спасательный маячок, который нас привел. Мы проходили мимо кабинета заведующего снабжением, когда вдруг дверь следующего кабинета рухнула прямо перед нами, а из и оттуда вышла огромная фигура. Лучи фонарей осветили грузное тело, жуткое обезображенное лицо и блеснувший в свете здоровый поварской нож. Наверное, это был местный повар, об этом говорили остатки фартука на поясе. На нем были свободные шаровары армейского образца и тя-

желые ботинки, а до пояса он был совершенно гол, если не считать слегка заживших ран, шедших полосами по всему телу. Было такое ощущение, будто его расцарапал какой-то зверь. Он сощурился, глядя на фонари, а затем, издав гор-танный крик, бросился на нас, размахнувшись ножом. Мы выстрелили разом, с переменным успехом, но пули его не остановили, попросту застряв в теле, и, издав такой же крик, повар с огромной силой всадил нож одному из моих бойцов в голову. Клинок вошел так, как будто это был не череп человека, а огромный кусок масла.

Солдаты вскрикнули, отскочив кто куда, только бы быть подальше от монстра и открыли беспорядочную стрельбу, больше паля просто в воздух. Начиналась паника.

Я пригнулся, надеясь, что свои меня не зацепят, и, хорошо прицелившись, всадил толстяку длинную очередь в голову. Я думал, что этого будет достаточно, но не тут-то было. Повар схватился за голову и дико закричал, мотая ей из стороны в сторону, согнувшись в поясе. Солдаты застыли от ужаса, наблюдая за ним. Он медленно разогнулся и повернулся ко мне. Теперь на лице нельзя было разобрать ни глаз, ни носа, ни рта – все стало одной массой. И, несмотря на это, несчастный вытянул руки в мою сторону и начал медленно идти. Я попятился, одновременно поднимая автомат. Какая-то часть лица монстра издала булькающий хрип, и я выстрелил, удерживая рвущийся из рук от отдачи автомат, пуская пулю за пулей в голову толстяка. Голова не выдержала

ла и разлетелась. Тело сделало еще один шаг в мою сторону и с грохотом рухнуло.

Я перевел дух и посмотрел на солдат. Их лица были белы от ужаса, автоматы ходуном ходили в трясущихся руках. Мне пришлось дважды приказать опустить оружие, прежде чем до них дошел смысл приказа, и они немного взяли себя в руки. Я подошел к погибшему солдату и силой выдернул нож у него из головы. Один из бойцов отвернулся и его вырвало. Да, зрелище было жуткое.

Немного переведя дух, через пару минут мы двинулись дальше. До защищенных комнат дошли без приключений, хотя солдат теперь пугал любой шорох. Да даже меня слегка трясло от пережитого – адреналин давал о себе знать. Дверь в защищенную комнату представляла собой толстую железную створку, которая опускалась при чрезвычайной ситуации. Рядом также располагался еще один терминал, в который я ввел личный код доступа и код для ЧП. Заслонка со скрежетом медленно и тяжело поднялась, открыв нам небольшой коридор, в котором прямо и по бокам было по двери. Я жестом приказал двигаться к правому проходу, так как помнил, что по плану за ней должен был быть кабинет Главного Управляющего. Я встал прямо перед дверью, один из солдат слева от нее, а второй резко открыл. Лучи фонарей осветили большое, хорошо отделанное помещение. На стенах висели картины, у правой стены стоял большой диван, слева на стене висел широкий экран, а прямо перед нами

располагался рабочий стол. За столом сидел, уронив голову на руки, седой невысокий мужчина. При нашем появлении он попытался слабо поднять голову, но смог лишь немного подвинуться. Мы медленно приблизились к нему, ни на секунду не спуская глаз, наученные горьким опытом. Один из солдат жестом указал мне на кровь, которая была у правой нижней стороны стола. Также жестом я приказал держать человека на прицеле, а сам обошел стол. Я увидел, что на коленях у него лежит маленький, мигающий красным прибор – сигнальный маяк, а весь бок костюма пропитан кровью. Взяв его за плечо, я с усилием откинул человека на спинку стула. Тот слабо застонал и произнес: «Не успели...», после чего захрипел и затих. Я проверил сонную артерию – мертв. На костюме была нашивка, которая показывала, что он и есть Главный Управляющий. Мельком осмотрев стол, я понял, что ничего особо интересного на нем нет, и нужно было вскрывать его компьютер, чтобы разобраться, что здесь произошло. Но прежде всего, нужно было осмотреть бокс на предмет выживших.

Мы двинулись дальше. Дверь напротив вела в абсолютно пустое помещение, наверное, зал для собраний. Там стоял круглый стол, окруженный стульями, на стене висел экран. Больше ничего и никого не было. Последняя дверь вела в комнату отдыха для персонала высшего уровня: там стояли диваны, кресла, несколько небольших столов. В правой стене была дверь, ведущая в зал-миникинотеатр. Когда мы за-

шли в комнату, то услышали с той стороны какой-то шум и звук падения. Я видел, что лица солдат опять побелели. Жестом приказав им стоять и прикрывать, я медленно подошел к двери. Чем больше приближался, тем больше слышал в своей голове тихий, испуганный женский голос, который повторял «Помогите... Помогите мне!...». Я тряхнул головой, отгоняя наваждение, но оно не желало пропадать. Тогда я, резко выдохнув, открыл дверь пинком. Она с грохотом распахнулась, и луч фонаря выхватил несколько диванов, какие-то ящики и заплаканную девушку в белом халате, вскрикнувшую при моем появлении. Я только открыл рот, как услышал ее шепот: «Помогите... Помогите...», хотя девушка была в другом конце комнаты. Это ее голос был в моей голове. Она вскинула голову, и я увидел, что ее глаза нечеловечески яркого голубого цвета. Одновременно меня пронзил целый ворох чувств: страх, боль, отчаяние, ужас от ожидания неминуемой смерти, жалость к себе, боязнь за других... Это продлилось всего мгновение, она опустила голову, а когда подняла, это были обычные голубые глаза испуганной девушки. Я закинул автомат на спину и медленно подошел к ней. Она, поняв, что я человек, протянула ко мне руки, в ее глазах и на лице была мольба, просьба защитит. Я взял ее на руки. Как ты понимаешь, поднялись наверх мы уже вместе...

- А чем закончилась операция? – спросил Истомин, сидевший до этого неподвижно, застыв с бокалом в руке и вни-

мательно слушая откинувшегося на стуле Сергея.

- Тебе это важно? – спросил Сергей с некоторым недовольством. Истомин кивнул. - Как всегда. Куда ж без деталей. Я и так стараюсь все подробно рассказывать, знаю, что без них ты меня замучаешь. Нижние уровни Йоко зачищал уже при поддержке Джонсона, когда понял, что противников слишком много и приказал отступить на верхние уровни. Джонсон к этому моменту верхние уже обыскал и спускался к нам на подмогу. Связавшись по радиации со мной и удостоверившись, что помощь не нужна и у меня все чисто, они оставили раненых на пятом уровне и закончили дело внизу. Мы собрали данные из компьютера Главного Управляющего и лабораторий и отправились домой. Потери, вместе с моим бойцом составили четыре человека. Еще семь были ранены. Йоко укусили за плечо, и он три недели валялся в больнице с подозрением на заражение, но единственный недуг, которым он страдал, была скука. На нижних уровнях нашли двух чудом выживших лаборантов, которых трое суток пытали допросами Сотрудники Правопорядка, выясняя, что там произошло, но они ничего толком не смогли сказать и их отправили с миром на тихие должности, приказав не раскрывать рта. Дальнейшая судьба этих людей мне неизвестна.

- А твоя девушка? Она тоже ничего не знала? Хотя, судя по аудиальным эффектам...

- Тут все интереснее, – на этих словах Сергей чуть оживился и, отхлебнув из бокала, продолжил, - во-первых, ее зо-

вут Виктория. Она рассказала Правопорядку, что в этих лабораториях производились эксперименты не только над биологическими материалами, но и параллельно над людьми. Частично персонал туда отбирался из тех кандидатов, которые физиологически имели необычные склонности. В частности, у нее имелись какие-то изменения в мозговой деятельности. Мотивировали это изучением вредного влияния современной окружающей среды на человека. На самом же деле, там пытались создать оружие. И что-то вдруг пошло не так, а что именно, она не знала. Больше вытянуть из нее ничего не удалось.

- А как же голоса в твоей голове? – спросил, закуривая сигарету, Дмитрий. – Я так понимаю, она знала больше, чем говорила? Ну или, как минимум, умела.

- Не перебивай, – сердито посмотрел на него Сергей, – ты, как и раньше, бежишь впереди паровоза.

- А тебя, как и раньше, это бесит, – усмехнулся Дима. Сергей вкинул на него сердитые глаза, – да молчу, молчу, рассказывай.

- Спасибо нижайшее, – саркастично ответил Сергей. – После того, как нас провели через утомительные профилактические процедуры длиной в две недели, я пришел к ней. Просто домой. Узнал адрес через свою базу и нагрянул без приглашения. Все эти дни я иногда слышал ее голос в своей голове, который говорил об абсолютно повседневных вещах: что надеть, куда пойти, разговоры с людьми... Это беспоко-

ило, и я пришел к ней за ответами. А она ждала меня, показав это тем, что открыла дверь прежде, чем я позвонил.

У нее была небольшая уютная квартирка в бежевых тонах. Виктория сразу проводила меня на кухню, где уже стоял только что сваренный натуральный зерновой кофе. На мой вопросительный взгляд она просто сказала, что знает, что мне это нравится. Мы сели друг напротив друга. Она выглядела уставшей после всего перенесенного, но это не скрывало то, что она была весьма привлекательной: ладная спортивная фигура, красивое аристократичное лицо, обрамленное практически белыми, длиной до плеч, волосами. Но как я уже сказал, главным были глаза: при свете тусклого солнца они были ярко-голубыми, пронизывающими до самого нутра.

Глядя в эти глаза, я задал мучавший меня все эти дни вопрос: что случилось между нами там, в бункере? В ответ она пожалала плечами, сказав, что не знает этого точно. Тогда я попросил рассказать, что ей известно о той лаборатории, пообещав, что буду молчать. Она серьезно посмотрела на меня после этих слов и сказала: «Я знаю. Ты не лжешь».

Виктория рассказала мне немного, только то, что смогла узнать сама. Опыты проводились над частью лаборантов, которые были специально отобраны в рамках секретной программы. Все выглядело естественно: они проходили строгий медицинский отбор, прежде чем попасть на работу в такое место. Только те, у кого находили небольшие отклонения,

его проходили и получали работу. И только попав на объект, узнавали, что они часть секретного опыта по поиску людей с необычными возможностями. Она была одной из них. Ей было двадцать два, и прежде ничего необычного за собой она не замечала. Обычная девушка, такая же, как все. Но в процессе опытов, которые в основном представляли собой сдачу анализов и странные задания на непонятных приборах, ученые выявили у нее склонность к телепатии.

Естественно, услышав такой бред, она рассмеялась им в лицо, но потом, спустя несколько недель опытов, она начала «чувствовать» людей вокруг, их эмоции, чувства, мысли. Пока неопределенно, но чем дольше шли опыты, тем больше слышала и чувствовала. Сначала она сопротивлялась, но Главный Управляющий в личной беседе сообщил ей, что выбор прост: либо сотрудничество, либо пропажа без вести. Виктория явственно почувствовала тогда его безразличие к ее жизни, и ей пришлось согласиться.

К моменту возникновения бедствия на базе она научилась читать мысли людей. Пока с трудом, но достаточно четко. В это же время она обнаружила, что может силой мысли двигать мелкие предметы: ложки, ручки, чашки. Но об этом Виктория не стала рассказывать ученым, опасаясь, что в этом случае ее никогда не выпустят. Из их мыслей она знала, что и так ее не планируют отпускать, а для чего-то готовят. Для чего именно, они сами не знали. Из их же голов она узнала, что из всех подопытных ее прогресс больше, чем у

остальных. Ближе всех к ней подобрался местный повар – у него обнаружилась практически полная нечувствительность к боли при работе всех остальных чувств...

- Тот самый толстяк! – воскликнул, перебив, Дмитрий.

- Возможно. В ночь катастрофы она проснулась от дикого ужаса и паники, которые царили на нижних уровнях и которые чуть не свели ее с ума массой свалившихся переживаний. Она жила на третьем уровне и, услышав сигнал тревоги, бросилась на укрепленные уровни раньше остальных. На четвертом ей встретился Главный Управляющий, который сказал, что искал ее и приказал идти за ним. Они спустились в его кабинет, и только тут Виктория почувствовала, что из-за стены безразличия в разуме мужчины то и дело проступает страх. Она поняла, что он каким-то образом умеет прятаться от нее, скрывать свои истинные чувства и мысли, но сейчас стена дала трещину, через которые рвутся настоящие эмоции. Приглядевшись, она увидела, что руки мужчины слегка трясутся.

Он сообщил ей, что изначально был против этих исследований и сейчас положил им конец. Он не хотел жертв и насилия и пытался подстроить несчастный случай, но все вышло из-под контроля и теперь, скорее всего весь персонал погибнет. Так будет лучше, потому что никто и никогда не узнает, что именно исследовали в этих лабораториях, и какие получили результаты. А результаты, по его словам, были ужасающими и никогда не должны были покинуть этих стен.

Здесь Виктория попыталась уловить части его мыслей, чтобы понять, что именно имелось в виду, но разум Управляющего был непреступен, а он сам был сосредоточен только на тех словах, которые говорил в данный момент.

Главный усмехнулся и сказал, что чувствует ее попытки, но не стоит даже пытаться пройти через его защиту – он справлялся и не с такими, как она. Но сейчас ему нужна ее помощь. Скоро на всех уровнях люди начнут сходить с ума. Это уже происходит, она может почувствовать это, если прислушается – вокруг только ужас, паника и злоба. У него нет таких сил, как у нее, но он достаточно знает о природе ее способностей и сможет направить эту силу. На одном из жилых уровней есть человек, который лишь прячется под видом обычного рабочего. А на самом деле он – Наблюдатель, который присматривает за всеми исследованиями и за самим Управляющим. В случае срыва экспериментов, Наблюдатель должен убить Главного. И он придет. Но они могут найти его раньше и убить, даже не приближаясь. А в обмен они вместе будут спасены, так как на защищенном уровне останутся только те, кому прикажет Управляющий.

Виктории было страшно. Она чувствовала, как вокруг что-то происходит. Стены давили на нее, а темнота по углам набирала краски, становилось бездонной. Свет от лампы на столе стал тусклым и почти не освещал ничего вокруг. В комнате стало холоднее, как будто вдруг откуда-то потянуло сквозняком. Она поняла, что ее медленно охватывает пани-

ка. Сотни голосов тончайшим шепотом проникали в ее голову, они говорили что-то наперебой, изредка вскрикивая, и их становилось все больше, они говорили все громче... Управляющий схватил ее за плечи и встряхнул. Она чувствовала безумие, наполняющее людей вокруг. И только он мог ее спасти.

Она кивнула. Управляющий приказал ей собраться и закрыть глаза. Нужно было открыться всему вороху голосов. Их много, но они бессвязные и не могут на нее повлиять. Ей нужно найти один спокойный, который обязательно проявит себя в ближайшее время. Он сможет направить ее на нужный путь, но найти его может только она сама. И когда найдет, то должна будет проникнуть в его разум и приказать умереть. Если все будет сделано быстро, человек даже не поймет, что произошло, а все уже будет кончено.

Она не хотела впускать их. Но страх за свою жизнь заставил. Пришлось перестать сопротивляться и начать слушать. Рой голосов беспорядочным шумом заполнил голову и, не в силах его выдерживать она упала на колени. Сотни голосов кричали, молили, призывали о помощи, выкрикивали имена, отдельные слова, рычали, шипели. Ей казалось, что весь мир стал состоять из звуков и что еще немного и ее голова просто взорвется, не выдержав такого напряжения. Вдруг она услышала голос Управляющего, мягкий, спокойный, просящий сосредоточиться на нем. Она посмотрела на него и увидела, что он стоит, закрыв глаза, его губы непо-

движны, а голос только в ее голове. Она закрыла глаза и сосредоточилась на нем. Сначала голос куда-то вел, и вдруг она явственно услышала второй, такой же спокойный и рассудительный. Управляющий сообщил, что они нашли его и сразу же вскрикнул. Человек уже стоял за их дверью. Не успели.

Они вместе открыли глаза и повернулись к двери, которая медленно открылась, и вошел высокий мужчина с пистолетом в руке. Сказав: «Вы не справились», он выстрелил в Управляющего и попал ему в бок. Тот упал, схватившись за пораженное место. Виктория кричала вместе с ним, чувствуя каждой клеточкой своего тела боль от раны. Она посмотрела на пришедшего и ясно слышала его голос, который говорил: «Он не справился, как все и ждали. Убить». Наблюдатель вновь поднял пистолет.

В приступе безумной ярости и боли Виктория вошла в сознание убийцы, почувствовав его секундное удивление и заполонив его полностью, отдала один-единственный приказ: «Умри!».

Человек опустил пистолет, развернулся и вышел из кабинета. Она услышала, что Наблюдатель идет на шестой уровень, где все так или иначе умрут, и он вместе с ними. Смелости, чтобы убить себя самому у него не было. Виктории стало дурно. Она попыталась встать и в отражении в зеркале увидела себя. Ничего не изменилось, кроме глаз. Они горели ярко-сапфировым цветом.

Управляющий слабо попросил помочь ему подняться.

Виктория с трудом подняла его, и они подошли к столу, за который он тяжело сел. Из верхнего ящика достал сигнальный маяк и нажал на красную кнопку. Он сказал, что выполнил обещание, уровень закрыт и ее спасут. Но он вряд ли до этого доживет. И вдруг на полуслове Управляющий потерял сознание и откинулся на стуле. Виктория вдруг поняла, что все это время в ее голове был только его голос, который не давал другим заполнить ее разум. А сейчас он умолк, и страшная какофония вернулась и вновь начала разрывать ее сознание. Она выбежала из кабинета и, пытаясь найти укрытие, забилась в угол в зрительном зале. Там я ее и нашел.

- Черт, ты все также умеешь рассказывать истории, – сказал Истомин, закуривая уже третью сигарету и разливая по второму бокалу виски, – помнится, твои военные байки не одну нашу ночь заняли.

- А тебе бы все задеть меня чем-нибудь, – улыбнулся Сергей, принимая бокал, протянутый ему Истоминным. – Я стараюсь не упускать деталей, а ты меня за это упрекаешь. Расскажи тебе кратко, и ты засыплешь меня вопросами, что, да как, а кто что думал, а какого цвета были сапоги нападавшего...

- В той истории это было важно, а ты до сих пор припоминаешь, – засмеялся Дмитрий и затушил сигарету, одновременно пригубив из бокала, – чем закончилось ваше randevu с синеглазой девушкой?

- Как ни странно, разговорами, – язвительно ответил Сер-

гей. – Виктория сказала, что, когда я нашел ее, она пыталась закрыться от той какофонии голосов вокруг, а мой голос помог сосредоточиться, он был достаточно спокойный и твердый. Вот только, когда она сделала это, то проникла и в мое сознание, а я проник в ее. Это длилось всего мгновение, но между нами установилась мысленная связь. Именно поэтому, спустя столько времени, я слышал ее голос, даже когда она была далеко. А она все время слышала мой.

- То есть между вами зародилась... Близость?

- Не совсем так, эта связь была случайной. Мы просто слышали друг друга, а она не знала, как эту связь разорвать. Близость появилась потом. Когда она рассказала мне все это, она попросила разрешения, как она сказала, «притронуться» к моему сознанию. Ей хотелось понять, что за связь между нами установилась и как ее разорвать, чтобы более она нам не мешала. Я позволил ей это. И тут... Что-то опять пошло не так. Мы оба закрыли глаза, и я почувствовал ее совсем близко, хотя мы неподвижно сидели друг перед другом разделенные столом. Нежное дуновение ее дыхания на лице, тепло от человека, который находится от тебя на расстоянии нескольких миллиметров. Я почти физически ощутил ее прикосновение, и нас как будто потянуло в водоворот. Мысли, чувства, стремления, желания, самые потаенные секреты вдруг стали для нас общими. Я не знаю, может она, сама того не желая усилила связь до максимума, вместо того, что разорвать ее, может она просто не смогла удержать все это под

контролем, не знаю... Но эти ощущения единения с другим человеком были прекрасны. Все это длилось всего пару десятков минут, но, когда мы очнулись, мы знали друг о друге столько, что казалось мы были неразлучными друзьями с самого детства. Постепенно чужие мысли и воспоминания пропадали, но это чувство близкого человека оставалось. Ты знаешь, я довольно нелюдим и много времени отдаю работе, так что ценю друзей на вес золота и прекрасно знаю, что такое не желать потерять человека...

- Да уж, в этом ты мне признался только спустя пять лет знакомства вдрызг пьяный, – вставил Дмитрий. – И долго рассказывал, как я для тебя важен и как это приятно, что есть человек, с которым можно вот так сесть и поговорить... Не смотри на меня так, – добавил он поспешно, заметив слегка обиженный взгляд Сергея, – когда ты пьян, то рассказываешь долго и немного витиевато, иногда повторяясь. Но суть я тогда уловил и не послал тебя после того, как три года не видел живую, а потом услышал, как ты по телефону говоришь: «Буду послезавтра». Так что не обижайся.

- Ну что тут скажешь, ты настоящий друг, – сказал Сергей, сразу смягчившись, – такого как с ней, я не чувствовал ни с кем. Это была не влюбленность, не приязнь, а именно единение. После этого, мы долго разговаривали о наших жизнях и о том, что делать дальше. Я сказал, что помогу ей разобраться со всем этим делом и выяснить, кто стоял за этими исследованиями. Мы сошлись на том, что не будем разрывать эту

связь, чтобы я смог защитить ее, если что-то или кто-то будет ей угрожать.

- И ты нашел что-то? – спросил Дмитрий, он был настолько заинтересован, что поставил бокал и уже напрочь забыл про него. Очередная сигарета медленно тлела в пепельнице.

- Нет. Ни одной зацепки, ни у нее, ни у меня. Я добился прикрепления к Городу-7, где находится главная научная база, а она устроилась туда работать. Это было удобно, так как она там же жила, а я получил квартиру как Следопыт от Государства. Мы искали несколько месяцев с применением ее телепатических умений. Ничего. Ни слова о подобных экспериментах, ни единого намека. Мы смогли только понаблюдать за ее способностями и узнать несколько новых свойств. Во-первых, когда она применяла свои силы, глаза действительно «светились» голубым светом. На самом деле, никакого света они не излучали, просто цвет становился настолько насыщенным и ярким, что создавалось такое впечатление. Во-вторых, она на самом деле могла двигать предметы силой мысли. Начав тренировки через пару дней после нашего первого разговора, за пару месяцев ей удалось развиться до того, что получалось поднимать и передвигать в воздухе среднего размера предметы: книги, посуду, подушки, и делать это быстро. В-третьих, выяснилось, что она может перенимать навыки у людей. То есть, может принять и усвоить опыт другого человека в каком-то деле. Мы не успели узнать, действует ли это на всех, но мои навыки она принять смогла.

Так я научил ее драться, владеть оружием, навыкам выживания и нескольким другим полезным умениям.

- Сереж, прости, – остановил его Дмитрий, – ты старательно уходишь от этого момента, но я все равно должен спросить: у вас возникла близость... хм... духовная... А... ммм... Физиологическая? – закончил он, явно смутившись.

- Логичный вопрос, – кивнул Сергей и ненадолго задумался, подбирая слова. - Знаешь, когда ты испытываешь близость такого рода... Ты не можешь воспринимать человека как объект желания. Вы просто уже выше этого. Как близнецы: им не нужно быть вместе физически, чтобы чувствовать себя частью целого. Мы общались, иногда вместе куда-то ходили, довольно редко, но не более того.

- Хорошо, я тебя понял, – с облегчением от того, что сказал все правильно и смог не обидеть на самом деле довольно ранимого друга, произнес Дмитрий, – что было потом?

- А потом... Меня направили в Город-10 на операцию по спасению осажденных в лабораторном бункере ученых, которые находились в постоянном кольце тумана и были атакованы целой стаей различных Существ. Когда я уходил на такие задания, то отрешался от Виктории, чтобы она не видела и не чувствовала все то, что вижу и чувствую я, и не переносила таких нагрузок. Не хотел, чтобы она видела это. Только чувствовал ее по ночам, и мы поддерживали связь по коммуникатору, периодически созваниваясь. Но в одну ночь я проснулся от того, что не почувствовал ее. Раньше на-

ша связь всегда незримо присутствовала, и я привык к ней, абсолютно не замечая. Это как иметь руку или ногу. А тут проснулся и понял, что ее нет. Я схватил коммуникатор, начал звонить, но она не отвечала. Страх охватил меня. Стало понятно, что что-то случилось.

Операция к этому времени уже закончилась, и я прилетел в Город-7. Примчавшись к ее квартире, я выбил дверь и... Не нашел ее. В доме все было в порядке и на месте. Насколько я помнил, ничего не пропало. На ее работе сказали, что она не появляется уже два дня, но взяла больничный, так что о ней не беспокоились. Я не находил себе места. Несколько дней пытался ее найти, даже обратился в местное отделение Охраны Правопорядка, пригрозив своим званием, но ни на одной камере, что висят на всех углах, ее не было. Утром она зашла на работу... И все, – Сергей вздохнул и, прежде чем продолжить, несколько секунд молчал. Потом взял пачку сигарет, лежащую рядом с пепельницей и зажигалку. Закурив, он пустил в потолок несколько клубов дыма. Истомин удивленно смотрел на друга, который даже алкоголь пил только в самых особенных случаях. Например, во время их редких встреч. Но сигареты были для Следопыта запрещенной вещью. А Сергей курил уже не как новичок, не кашлял и дым его абсолютно не смущал.

- Я стал курить понемногу, когда подал в отставку. Знаешь, мне всегда нравилось пускаться дым, я это пробовал на синтетике разной. Даже нашел для себя приемлемую, без ни-

котина. Но когда плохо, хочется вот такого вот... - он глубоко затянулся и, выпустив тонкую струйку дыма, продолжил. - Две недели я искал. Потом ушел на операцию. Потом опять искал. И не находил себе места без нее. Как она могла меня бросить? Потом потихоньку смирился, ушел в работу с головой, не вылезал из поля... Иногда сознательно бросался на смерть, хотел, чтобы она забрала меня. Но инстинкты выживания все равно сильнее. Столько лет в Следопытах просто так не проходят. Да и жалко было просто так отдавать свою жизнь, почитай толком ни за что. Когда осознал это, стал просто делать то, что мне скажут. И за это время стал одним из лучших, отточил все навыки. Но тогда мне было все равно. Жизнь потеряла смысл.

- Что заставило изменить все? – тихо спросил Дмитрий. После этого вопроса Сергей опять на несколько секунд замолчал, пригубив виски из бокала. Только чуть покатав напиток на языке, он тихо продолжил:

- Я нашел привет от нее. На последней операции, – он вкратце рассказал о случившемся у Города-2. - После этого я неделю провалялся в госпитале, а потом подал в отставку. Олег не стал отговаривать, сказал только, что примет, если вернусь. И вот я здесь. Жду ее.

- Хмммм... - протянул Дмитрий, – история интересная. А что, если...

На полуслове его оборвал громкий стук в дверь. Постучали трижды, затем еще раз. Затем обнаружили звонок и

несколько раз позвонили. Затем вновь постучали.

- Какие назойливые, – задумчиво протянул Дмитрий. Они с Сергеем обменялись взглядами, после чего он встал и открыл кухонный шкафчик, в котором оказался пистолет. Истомин взял его и взвел курок. – Я вот гостей сегодня больше не жду. А ты?

Сергей ответить не успел. Раздался сильный удар, затем еще один, и дверь слетела с петель, открыв проход троим крепким мужчинам в неприметных серых куртках, джинсах и одинаковых кепках. В руках у них блеснули пистолеты.

Дмитрий только открыл рот, пытаясь что-то сказать, поднимая свое оружие, как рефлексy Сергея, отточенные многими боями, уже сработали. Он сразу понял, что трое мужчин ввалившихся в чужое жилье, пришли точно не разговаривать. Резко встав, отбросив при этом табурет, на котором он сидел, Следопыт прицельно бросил бокал с виски в голову первому вошедшему. Со звоном голова и стекло столкнулись, стакан брызнул осколками и остатками недопитого виски, и незваный гость повалился на пол. Двое остальных еще не успели сообразить, что случилось, как Сергей уже в два прыжка оказался рядом с ними. Один гость получил мощный прямой удар ногой в грудь и был отброшен в дверной проем, где остался лежать, скорчившись от боли, а второй от молниеносного удара локтем в челюсть потерял ориентацию в пространстве и был уложен на пол мощным боковым хуком в ту же точку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.